ВЫСШАЯ ШКОЛА ПРОПАГАНДИСТОВ им. Я. М. СВЕРДЛОВА
при ЦК ВКП(б)

КУРС ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

СРЕДНИЕ ВЕКА

Лекция 15-я

На правах рукописи

Только для слушателей
и преподавателей

АНГЛИЙСКИЙ АБСОЛЮТИЗМ. БУРЖУАЗНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В АНГЛИИ В XVII ВЕКЕ

Стенограмма лекции
проф. Е. А. КОСМИНСКОГО,
прочитанной 20 марта 1938 г.

МОСКВА 1938

IIк

2-vi ok.

„Пров 38"

Библиотека ООН
Академии Наук СССР
686
39

Редактор Н. Д. Боголюбов.

Сдано в набор 28/III—38 г. Подписано к печати 19/IV—38 г. Об'ем 4½ печати. л.

Уполном. Главлита РСФСР Б-44630. Зак. 568. Тираж 3.000.

Типография Высшей Школы Пропагандистов им. Я. М. Свердлова при ЦК ВКП(б).

АБСОЛЮТИЗМ В АНГЛИИ. ГЕНРИХ VII ТЮДОР

Мы оставили Англию в 1485 г. в момент битвы при Босворте, когда на месте убитого в этом сражении короля Йоркской династии Ричарда III воцарился первый король из династии Тюдоров, Генрих VII. Правление династии Тюдоров (1485 — 1603) — это время наивысшего развития английского абсолютизма.

Генрих VII (1485 — 1509) повел беспощадную борьбу с баронами. Крупные феодалы, не желавшие примириться с сильной королевской властью, подверглись преследованиям. Король издал закон, по которому воспрещались ливреи, т. е. свита, носившая мундирную форму своих сеньеров. Эта мера подорвала вооруженную силу, на которую опирались феодалы. Но зато эти распущенные свиты заполнили теперь дороги Англии нищими и бродягами, ибо множество военного люда, находившего себе раньше дело у крупных землевладельцев, теперь лишилось хлеба и вынуждено было нищенствовать.

Специально для борьбы с политической самостоятельностью феодалов была создана так называемая «Звездная палата», главной целью которой была политическая расправа со всеми врагами короны «Звездная палата» приговаривала к казням и к конфискации имущества феодалов, оказывавших сопротивление королю. Благодаря этому в руках короны сосредоточивались обширные конфискованные земли, которые затем распродавались. Покупателями их были в первую очередь представители буржуазии — торговцы, промышленники, банкиры, которые таким образом пополнили собой ряды английского дворянства. Как мы знаем, английское дворянство не было замкнутым сословием. Всякий, кто приобрел достаточное количество земли, имел право стать дворянином, и, наоборот, кто разорялся, кто не обладал достаточной земельной собственностью, тот выбывал из дворянства. Поэтому буржуазия легко проникала в среду дворянства. При Генрихе VII это явление принимает только более широкие размеры. Состав дворянства сильно меняется, появляются новые кадры буржуазного по своему происхождению дворянства.

Аграрный переворот XVI в.

Наряду с этим идет другой процесс—процесс перестройки значительных слоев дворянского землевладения на буржуазных основах. Зарождение этого процесса мы можем проследить довольно давно. Уже в XIII и XIV вв. широкие круги английского дворянства, особенно мелкого и среднего,

стали пользоваться трудом наемных рабочих и взимать денежную ренту. В царствование Генриха VII к этому присоединяется один важный процесс, который потом изменил все лицо английской деревни, именно процесс огораживаний. Огораживания обозначали ликвидацию общинных отношений. Уничтожалась чересполосица, земли каждого владельца обращались в один компактный участок. Эти огораживания являлись важным моментом общего капиталистического перерождения деревни.

С огораживаниями связывалось обезземеление крестьянства. Землевладельцы пользовались своими феодальными правами для того, чтобы согнать крестьян с земли, лишать их земельных участков. Со времени царствования Генриха VII (а может быть, и несколько раньше) начинается сгон крестьян с земли. Все это можно охарактеризовать как процесс первоначального накопления, процесс отделения непосредственных производителей в сельском хозяйстве — крестьян — от условий производства. Блестящий анализ этого дан Марксом в гл. XXIV первого тома «Капитала». Процесс первоначального накопления широко захватывает английскую деревню уже к концу XV и началу XVI века.

Одновременно с этим наблюдается замена земледелия скотоводством, особенно овцеводством. На огороженных, очищенных от крестьянства пространствах начинает вестись в широком масштабе очень выгодное в то время овцеводство. Я уже говорил, что, начиная с конца XIV в., особенно в XV веке, в английской промышленности происходит перелом. Англия, которая до этого времени вывозила шерсть на континент, в частности снабжала своей шерстью Фландрию и даже такие города, как Флоренцию, стала теперь вывозить меньше шерсти, но зато все больше вывозит сукна. Теперь суконоделие делается национальной индустрией в Англии. В течение XV в., особенно в XVI в., вывоз сукна делается основной статьей английского экспорта. Это английское сукно появляется в разных портах Европы, в Северном, Балтийском и даже Средиземном морях. Созданная для этого в начале XV века компания купцов, так называемых купцов-авантюристов, успешно конкурирует с Ганзой в Северной Европе. Ее корабли заходят и в южные порты Европы. Спрос на шерсть в связи со все более усиливающимся производством сукна требует усиленного развития овцеводства.

Мне пришлось уже характеризовать перемены, происходившие в положении крестьянства в XV веке. Мы видели, что крепостное право в Англии к этому времени исчезло или почти исчезло. К XVI в. лишь самый незначительный процент крестьян оставался крепостным. Но в положении свободного английского крестьянства все-таки оставалось еще очень много следов прежнего крепостного права. Большинство крестьян представляло собой копигольдеров, т. е. держателей земли по копии манориального суда. Королевский суд и королевские учреждения не гарантировали крестьянам их владения землей. Копигольдеры в XV в. не могли жаловаться в королевский суд, если бы помещик вздумал увеличить повинности. Копигольдеры считались наследственными держателями своей земли, и повинности их были раз навсегда определены, но фактически права копигольдеров ограждались только поместным судом, находившимся в руках лорда манора, а не судом королевским. Таким об-

разом помещикам предоставлялась широкая возможность делать с копигольдерами все, что им угодно: требовать с них увеличения повинностей или согнать их с земли, придравшись к какому-нибудь предлогу. Иногда это делалось без всякого нарушения поместного обычая. Так, если копигольдер не внес во-время своей ренты, его можно было согнать с земли. В иных случаях у помещика было право требовать с копигольдера произвольной допускной платы. Дело в том, что в случае смерти владельца копигольда его наследник должен был внести допускную плату. Размер этой платы в некоторых поместьях определялся лордом манора и крестьяне могли предпочесть бросать землю, чем вносить заведомо чрезмерную плату. Словом, многочисленные пережитки старых феодальных отношений, делавшие копигольдера зависимым от помещика, становятся в руках последнего одним из способов обезземеления крестьян.

Надо заметить следующее. Развитие шерстяной промышленности и создание внутреннего рынка, пред'являвшего усиленный спрос на сельскохозяйственное сырье и на с'естные припасы—продукты сельского хозяйства, — все это давало возможность извлекать из последнего гораздо больше прибыли, чем это было раньше, толкало помещика к захвату крестьянских земель и более интенсивному ведению хозяйства. С другой стороны — происходило падение стоимости денег в связи с революцией цен, протекавшей в Англии особенно остро, благодаря тому, что английские короли в XVI веке, особенно преемник Генриха VII, Генрих VIII (1509 — 1547), усиленно портил монету. Благодаря обесценению денег доходы помещика, состоявшие в то время главным образом из денежной ренты, все время падали. Для помещика становится выгодным согнать крестьян с земли, ибо крестьяне платили постоянную наследственную ренту. Были, правда, способы повысить эту ренту, но способы негибкие, при которых приходилось считаться с возможностью сопротивления крестьянской общины. Поэтому помещики предпочитали согнать крестьян с земли и заменять их фермерами-арендаторами, которые брали землю на срок. При этом фермер «вкладывает в дело собственный капитал, ведет хозяйство при помощи наемных рабочих и отдает лэндлорду деньгами или натурой часть прибавочного продукта в качестве земельной ренты» *). По истечении срока аренды можно было повысить арендную плату. Арендаторы шли на такие сделки, стараясь повысить доходность с земли, переходя либо к овцеводству в широком масштабе, либо к усовершенствованному земледелию путем ликвидации общинных земель и чересполосицы и введения более сложного севооборота. Сельские продукты в то время повысились в цене больше, чем все другие товары. Вследствие этого у фермера-капиталиста имелась возможность извлекать из своего хозяйства больше дохода и уплачивать более высокую ренту, чем та, которую уплачивали крестьяне, оставшиеся в основном еще на почве старого общинного строя и прежних методов ведения хозяйства и недостаточно втянутые в товарно-денежные отношения.

---

*) Маркс. Капитал, т. I, стр. 812 — 813. Партиздат, 1937 г.

Резюмируя сущность процессов, происходящих в английской деревне в XVI веке, их можно характеризовать, как развитие капиталистических отношений в деревне, как процесс первоначального накопления, отделения непосредственного производителя от условий производства. Это было связано, как я уже указывал, и с определенным перерождением части английского феодального дворянства. Наиболее крупные феодалы были по большей части истреблены во время войны Алой и Белой Розы и последовавших за этим казней и конфискаций. В палате лордов, которая включала в себя знатнейших феодалов, уцелел какой-нибудь десяток старых фамилий.

Новое дворянство

Теперь возникает новая знать, непосредственно связанная с королевской властью. Король назначает новых пэров, раздает новые титулы, создает новую аристократию, которая, в отличие от прежней феодальной, стремившейся вести самостоятельную политику и подчинить себе королевскую власть, всячески поддерживает короля и теснейшим образом с ним связана. Было бы, конечно, неправильно думать, что к началу XVI века мы имеем в Англии уже развитые капиталистические отношения,—мы наблюдаем здесь только начало их. Феодальные отношения еще долго сохраняются, но новая аристократия в значительной степени становится на путь капиталистического развития. Она принимает деятельное участие в процессе огораживания и обезземеления крестьянства. Крупные землевладельцы редко ведут хозяйство сами, но они заинтересованы в ликвидации общинного владения, в огораживании земель, обращении их под пастбища и т. д.; это выгоднее, ибо арендаторы за огороженную землю платят гораздо больше, чем за неогороженную. Поэтому крупные землевладельцы проводят сами или через своих арендаторов огораживания.

Было бы ошибочно думать, что все английское дворянство шло по этому пути. Не вся Англия в одинаковой мере была охвачена процессом первоначального накопления. Часть округов Англии, особенно север и запад страны, в гораздо меньшей степени подвергалась воздействию развивающихся капиталистических отношений. Тут еще долго и упорно сохранялись старые феодальные порядки. Капиталистическое перерождение мы наблюдаем главным образом в Юго-Восточной и в Центральной Англии. Это — районы быстрого разложения старых аграрных порядков.

Реформация

Очень крупную роль во всем этом сыграла реформация, которая в Англии была чисто королевской реформацией: вместо папы во главе церкви стал король. Хотя реформационное движение опиралось на известные интересы буржуазных и дворянских кругов, с завистью глядевших на огромные церковные владения, однако она была проведена в направ-

лении усиления королевского абсолютизма и была одним из ярких проявлений последнего.

Уже давно английская церковь стояла в своих отношениях к папству на перепутье. Мы это могли наблюдать еще в XIV веке, когда был отменен ряд платежей, производившихся английской церковью папе, и воспрещены апелляции к папскому престолу. Затем английская монархия до известной степени поддерживала движение Виклефа. Английский король видел в папском авторитете препятствие к усилению своей власти. Словом, почва для реформации была давно уже подготовлена.

Секуляризация церковных имуществ

Важную роль в проведении реформации сыграла постоянная нужда королевского абсолютизма в деньгах, для добывания которых короли прибегали к таким непопулярным мерам, как порча монеты и пр. Секуляризация церковных имуществ представлялась с этой стороны весьма соблазнительной. В 1534 году был издан акт, об'явивший короля главой церкви. В следующем 1535 году была произведена оценка имущества всех монастырей и церквей, затем начали закрывать монастыри и конфисковать земли, сперва у крупных, а в последствии у мелких монастырей. Это закрытие носило в Англии насильственный характер. Население в массе своей было мало подготовлено к этому акту. Часть крестьянства оказывала сопротивление, боясь, что новые владельцы земель окажутся более жестокими и требовательными, чем монахи, как действительно и оказалось. Любопытно, что когда происходило из'ятие церковных ценностей в Советском Союзе, то архиепископ Кентерберийский протестовал против этого акта, но он забыл, что, когда в Англии шла секуляризация имущества монастырей, то это делалось таким грубым и бесцеремонным образом, каким оно никогда не производилось в Советском Союзе. В монастыри были направлены королевские комиссары, которые захватывали монастырское добро, вынимали из золотых чаш драгоценные камни, молотками расплющивали эти чаши, чтобы отправить их на монетный двор, обдирали монастырские и церковные крыши, изготовлявшиеся из свинца, который забирался для нужд казны. Монахи и монахини без всяких церемоний изгонялись из монастырей. Все эти подробности примас английской церкви, архиепископ Кентерберийский, забыл.

Но главным об'ектом конфискации были монастырские земли. Дело рисуют часто так, будто эти земли были расхищены придворными, но в действительности это было не совсем так. Было организовано специальное «ведомство прибылей», которое оценивало эти земли и пускало их в продажу. Все они были распроданы с большой выгодой для короля. Правда, эти земли в первую очередь раскупались придворными и близкими к королю лицами, но им приходилось платить за них настоящую цену. Обыкновенно они землю в своих руках не удерживали, а спекулировали ею, перепродавая ее в следующие руки гораздо дороже; но хотя в первую очередь на распродаже конфискованных земель пожились придворные чины, близкие к «ведомству прибылей», однако больше всего выгод от этого получила скупавшая их буржуазия.

Секуляризация церковных земель означала огромный сдвиг в истории феодальной собственности. Из рук феодальных собственников монастырские земли перешли в руки преимущественно буржуазии, отчасти в руки нового дворянства, которое тоже стало на путь буржуазного перерождения. Очень много английских знатных родов ведет свое начало именно с этого времени. Крупная землевладельческая аристократия создавалась именно путем покупки монастырских земель. Потом, конечно, она стала выводить свою родословную со времен крестовых походов или даже Вильгельма Завоевателя, но это — выдумки. В действительности значительная часть современной английской аристократии создалась именно в то время, в эпоху распродажи монастырских земель.

Надо сказать, что это была не просто мобилизация земли, переход ее в чужие руки. Новые собственники, затратившие крупный капитал на покупку земли, приобретенной иногда по спекулятивным ценам у придворных, которые сняли первые сливки с этой операции, — эти новые собственники стремились, конечно, вернуть себе с лихвой затраченные деньги. Поэтому началось усиленное «улучшение», как говорили тогда, этих земель. Оно заключалось прежде всего в массовом сгоне с них крестьянства. Затем крестьяне, которые до этого платили неподвижную, фиксированную ренту, заменялись фермерами-капиталистами, либо сами покупщики начинали вести хозяйство на более рациональной основе, огораживая большие пространства земли, заводя на них скотоводство или усовершенствованное земледелие. Самыми жестокими обезземеливателями крестьян были именно новые владельцы, которые преследовали лишь одну цель — извлечь из поместья возможно больше выгод. Мы имеем от того времени большое количество жалоб крестьян на то, что их сгоняют с земли, не считаясь с их интересами. Некоторые из покупателей обнаруживали чрезвычайную бесцеремонность в этом отношении. В одном из документов совета, который разбирал процессы между сгоняемыми крестьянами и новыми землевладельцами, один из последних заявил крестьянам, которых он собирался сгонять, следующее: мы прогнали монахов, а теперь пришла ваша очередь, теперь мы прогоним вас. Это была по-своему последовательная ликвидация старых феодальных отношений за счет превращения крестьян в нищих.

Описываемый нами процесс капиталистического перерождения деревни не приостанавливается во второй половине XVI века, наоборот, он усиливается, меняя только несколько свой характер. Меньше занимаются огораживанием для овцеводства, а больше обращают внимание на огораживание для целей земледелия. Продолжающееся расширение внутреннего рынка, численный рост промышленного населения, требующего все большего количества продуктов питания, заставляли переходить к усовершенствованным методам земледелия. Не прекращается этот процесс и в XVII веке.

Крестьянские восстания

Теперь надо обратить внимание на два обстоятельства: на отношение к этому процессу, во-первых, крестьянства, а, во-вторых — того абсолютистского правительства, которое к этому времени управляло

страной. Крестьянство отвечает на него рядом восстаний. Уже ответом на реформацию и происходившую экспроприацию земель было движение 1536 — 1537 гг., так называемое «благодатное паломничество». В этом движении приняло известное участие, кроме крестьянства, которое ничего доброго для себя от крупной экспроприации не ожидало, и феодальное дворянство. Это движение было подавлено.

Затем надо назвать движение в восточных графствах, связанное с именем Роберта Кета (1549). Оно было открытым протестом против огораживаний. Крестьянами ломались изгороди, уничтожались канавы, которыми были окружены участки, составленные из общинных владений. Движение Кета было ликвидировано при помощи наемной военной силы. Ряд восстаний имел место и во второй половине XVI века.

Крестьянские волнения продолжаются в разных районах Англии и в XVII веке. В 1607 г. происходят крупные восстания в центральных графствах Англии левеллеров (уравнителей) и диггеров (копателей), которые тоже занимались снесением изгородей и засыпкой канав. Эти названия левеллеров и диггеров получили широкую известность впоследствии, в эпоху революции, когда они приобрели уже другой смысл. Позднее происходят крестьянские волнения, связанные с большими осушительными работами в восточных болотных районах Англии. Компании, производившие осушку, отнимали у окрестных крестьян общинные права на болотах (выпас, добывание торфа, ловля рыбы в озерах). Крестьяне восставали, разрушали дамбы и затопляли осушенные места. Против них правительство послало военную силу.

Аграрное законодательство

Что касается отношения правительства к процессу огораживания, то следует отметить, что с конца XV века, в течение всего XVI и отчасти в XVII в. правительство издает ряд законов, направленных против огораживаний и в защиту крестьянства. Так, уже в конце XV века парламент Генриха VII издает законы, которые запрещают сгон крестьян с земли. Известен далее ряд новых законов, которые воспрещали в тех случаях, если имелись крестьянские или мелкие арендованные владения, об'единять их в одно целое и создавать крупные фермерские владения. Таким образом эти законы стремились к охране мелкой собственности и мелкой аренды. Затем ряд законов ограничивал размеры овцеводства, устанавливал максимальное число овец, которыми можно было обладать одному землевладельцу. Эти законы переиздавались с новыми дополнениями.

Далее правительство выступает с юридической защитой интересов крестьян, создает судебные органы, берущие на себя защиту прав крестьянства, которой не давали ему обычные суды. Новые суды, носившие громкое название «судов справедливости», были подчинены непосредственно королю. Суды рассматривали дела копигольдеров, которых обычный королевский не рассматривал, и таким образом у копигольдеров оказалась теперь защита в королевском суде.

Откуда же вдруг взялась эта защита королями крестьян от главнейшей опоры короны, каковой являлось новое дворянство? Чтобы понять это, надо обратить внимание на следующее. Начавшееся исчезновение крестьянства не могло не вызвать тревоги у правительства прежде всего потому, что феодально-абсолютистское правительство еще в основном стояло на почве феодального производства. Для него мелкое крестьянское владение являлось фундаментом всей системы народного хозяйства, и исчезновение крестьянства представлялось опасным с точки зрения интересов последнего.

Другой, очень существенный момент состоял в том, что английская военная система держалась на вербовке среди зажиточного английского крестьянства. Крестьяне, служившие по найму в английских войсках, славились еще в средние века. Исчезновение крестьянства представляло угрозу для военной мощи Англии. Недаром первые акты против огораживания относятся к южным областям Англии, к острову Уайту, имевшему стратегическую важность в смысле обороны от Франции.

Дальше важным являлось также то обстоятельство, что крестьяне были главными плательщиками налогов.

Наконец, была еще одна веская причина, а именно — голос самого крестьянства, недвусмысленно заявлявшего о своем отношении к делу. Ответом на крестьянские восстания было издание и переиздание новых законов. Но, конечно, мероприятия правительства в этом отношении были недостаточно серьезны и энергичны. Все эти законодательные меры иногда производят впечатление стремления обмануть общественное мнение, обмануть крестьян, показав, что правительство о них заботится. Фактически же эти заботы почти никогда не достигали своей цели. Это видно, прежде всего, из того, что всякий новый закон констатирует, что предыдущий не приводился в исполнение.

Затем, кому поручалось проведение этих законов? Оно поручалось местным властям, мировым судьям, которые выбирались или назначались королем из числа местных крупных помещиков. Стало быть, право проводить законы в жизнь предоставлялось тем, в чьих интересах было нарушать их.

В результате парламент, в котором крупнейшую роль играли эти помещики, послушно принимал предлагавшиеся законы, не выражая протеста против них. Это успокаивало народ, с одной стороны, а, с другой стороны — имелась всегда возможность как-нибудь обойти эти законы.

Иногда правительство бралось за контроль того, как принятые законы проводились в жизнь. Так, в 1517 году была создана специальная комиссия для обследования проведения в жизнь законов об огораживаниях, с целью привлечь к суду всех тех, кто нарушал их. Такая же комиссия была создана в конце 40-х годов, затем собиралась не один раз в XVII веке. Но все эти комиссии преследовали, в сущности, определенную цель. Их создание означало, что у короля нет денег, что ему нужно раздобыть деньги в виде штрафов. Привлечение нарушителей закона об огораживаниях к судебной ответственности было одним из способов пополнения казны. Дела эти не доводились до конца, такого рода привле-

чение к суду приостанавливалось на середине, и огораживание продолжалось попрежнему, даже еще более усиленными темпами.

Подводя итоги аграрной эволюции Англии в предреволюционный период, необходимо подчеркнуть, что наряду со значительным проникновением капиталистических отношений в сельское хозяйство, наряду с возникновением и ростом фермерства и ведущих по-капиталистически свое хозяйство дворян (джентри), все еще сохранили силу и феодальные отношения: феодальная собственность не была еще ликвидирована, существовал еще слой феодальных помещиков, особенно значительный в северной и западной части Англии, среди крестьян преобладали копигольдеры, эксплоатация которых оставалась феодальной. Это значит, что феодализм еще не был уничтожен, что сохранились значительные препятствия к свободному развитию буржуазных отношений. Революции предстояло ликвидировать их.

Капиталистическая мануфактура

Таким образом английская деревня в течение XVI в. постепенно меняет свой облик. Такие же перемены происходят и в других областях хозяйственной жизни, в частности в английской промышленности, которая в XVI веке тоже совершенно перестраивается. Одной из главных жалоб в английских законодательных актах XVI в. является жалоба на падение промышленности, на упадок городов. Это звучит для нас несколько неожиданно: ведь XVI век — эпоха быстрого роста английской промышленности, откуда же эти странные заявления? Но дело об'ясняется просто: промышленность в действительности не падает, а растет быстрыми темпами, но она перемещается из старых феодальных центров; из старых феодальных городов в новые районы, где имеются более благоприятные условия для ее развития. В этом причина жалоб на упадок городов и падение промышленности в них. Но чем же вызывается упадок городов? Тем, что в городах еще сохранился старый цеховой строй. Правда, цехи значительно видоизменились, они перестали быть демократическими организациями мелких мастеров. Цех переходит в руки крупных мастеров, и известная группа их держит в своих руках промышленность того или иного города. Благодаря этому в городах нет простора для новых крупных предприятий. Наследственная цеховая верхушка в данном городе всегда может применить цеховой устав против лиц, которые пожелали бы вести свое дело в более широком масштабе, — и это заставляет промышленность уходить в деревню.

Эксплоатация мелких кустарей развивается уже в XV веке. Теперь она начинает принимать более широкие размеры, особенно в тех районах, где были наиболее благоприятные условия в смысле закупки сырья, сбыта и найма рабочих рук. Эта промышленность начинает выступать во все более организованной форме. Рядом с распыленным производством мелких кустарей образуется уже мануфактура. В XVI веке мы можем говорить о суконных мануфактурах. Обычно это очень сложная организация, которая часто состоит из множества мелких кустарей, работающих в местечках, нередко при помощи инструментов мануфактуриста и

на том сырье, которое дает мануфактурист. Центром такой организации является раздаточная контора, которая скупает шерсть, дает ее одним мелким мастерам для очистки, другим для прядения, третьим для тканья и дальнейшей обработки. Обыкновенно только апретурный процесс происходит в большой мастерской, но иногда в большие мастерские об'единяются и ткачи, при чем в этих больших мастерских работают иногда на собственных станках. Из описаний современников мы узнаем, что сотни ткачей и ткачих сидят в одном помещении за работой. Мы встречаем случаи, когда помещения бывшего аббатства арендуются у казны, чтобы устраивать в них большие шерстяные мануфактуры. Так как сукно стало главным предметом английского экспорта, то суконная промышленность являлась важнейшей отраслью промышленности, в которой происходили эти крупные экономические и социальные сдвиги. Конечно, тут уже нельзя говорить о самостоятельности мелких мастеров. Мелкий мастер — это уже полупролетарий; хотя он и имеет свою хижину, но работает он обычно на чужом станке и на чужом материале. Правда, сохраняются полусамостоятельные мелкие мастера, которые сами покупают шерсть мелкими партиями, а свой продукт продают скупщикам. В XVI веке царит еще большая пестрота в области промышленности. В городах еще не отмерла старая цеховая промышленность, но рядом с ней возникают в широком масштабе домашняя капиталистическая промышленность и мануфактура. На этой почве развивается ожесточенная борьба между городом и деревней. Городские цехи добиваются у правительства законов, которые запрещали бы разорительную для городов деревенскую промышленность и поднимали бы городскую промышленность. И действительно в охрану городов издаются законы, которые воспрещают держать в одном помещении больше двух станков, запрещают создание сколько-нибудь крупных мануфактур, запрещают заниматься промыслами, особенно шерстяным, в определенном округе близ данного города, но все эти законы не соблюдаются и не мешают быстрому развитию новых деревенских центров. Такие пункты, как Манчестер, начинают в то время принимать характер важных индустриальных центров, но они не являются городами. Тот же Манчестер до XIX века не имел прав города. Это все еще по имени деревни, которые однако уже являются более важными промышленными пунктами, чем многие из старинных городов.

Перемещение индустрии в деревню, упадок старых индустриальных городов, перестройка промышленности на новых капиталистических началах—все это происходит не только в области текстильной промышленности. Мы видим, что быстро начинает развиваться железоделательная промышленность. Англия богата рудой и каменным углем, но каменный уголь тогда еще не разрабатывался. Каменный уголь в XVI веке употребляется главным образом для отопления помещений, но не для промышленных целей. Железо выплавляют еще на древесном угле. С этим связано истребление лесов, которое угрожает дальнейшему существованию последних.

Многочисленные остатки феодальных отношений в виде цеховых монополий служили значительным препятствием к развитию капитали-

стической промышленности. Цеховщина и монополии поддерживались и использовались королевской властью и могли быть уничтожены только революцией.

«Для английской, как и для французской революции, — пишет Маркс, — вопрос собственности состоял в свободе конкуренции и уничтожении всех феодальных отношений собственности: помещичьей власти, цехов, монополий и т. д., которые превратились в цепи для развивавшейся в течение XVI — XVII столетий индустрии... Вопрос собственности всегда был жизненным вопросом того или другого—в зависимости от степени развития промышленности—класса. В XVII и XVIII вв., когда речь шла об отмене феодальных отношений собственности, вопрос собственности был жизненным вопросом буржуазии» *).

Английской буржуазной революции предстояло таким образом уничтожить феодальные отношения в городе и деревне и расчистить путь для свободного капиталистического развития.

Торговля

Крупнейшие сдвиги происходят и в области торговли. Я уже говорил о компании купцов-авантюристов, которая перешла к активной деятельности в области торговли, к вывозу английского сукна во все страны мира. Рядом с этой компанией возникает ряд других, которые вступают в соперничество с Ганзой. Правительство всячески содействует развитию английского мореплавания, английской торговли, потому что это пополняет казну. Изчается ряд законов, отменяющих все привилегии, которыми пользовалась Ганза в Англии. Ганза, которая обладала собственной факторией в Англии, так называемым Стальным двором, и была обложена гораздо более низкими пошлинами, чем даже английские купцы, теперь теряет эти льготы. Наконец, в конце XVI в. ганзейским купцам предложено было удалиться из Англии. Их Стальной двор был закрыт, и им пришлось покинуть страну. Это сопровождается изданием ряда законов, поддерживающих английское мореплавание. Их основной принцип состоит в том, что теперь можно ввозить товары в Англию только на английских кораблях. Таким образом поощряется английское судостроение и английское мореплавание.

Социальная природа английского абсолютизма

Перейдем к тому, какой политический строй установился в Англии в эпоху Тюдоров, которую считают классическим периодом английского абсолютизма. Своеобразие английского абсолютизма, по сравнению с классическими образцами абсолютизма в других странах, как Франция или Испания, заключается в том, что он на первых порах вполне ужи-

*) Маркс и Энгельс. Соч., т V, стр. 208—209

вается с парламентом. Другой особенностью английского абсолютизма является относительная слабость бюрократической машины и наряду с этим — крупная роль местного самоуправления. И, наконец, третья особенность английского абсолютизма состоит в том, что он не создал постоянной армии, которая является опорой абсолютизма в других странах Европы.

Остановимся теперь на вопросе, на какие классы, на какие общественные группы опирался английский абсолютизм и чем об'ясняются указанные нами его своеобразные особенности. Прежде всего английский абсолютизм был, как и всякий абсолютизм, феодальным абсолютизмом и выражал интересы класса феодалов в целом, обеспечивал ему подчинение и эксплоатацию крестьянства, подавляя восстания последнего. Английским королям в борьбе за неограниченную абсолютную монархию приходилось преодолевать сопротивление старой феодальной знати и духовенства. Короли в этой борьбе в качестве союзника использовали буржуазию. Английская буржуазия, вступившая в XVI веке на широкий путь колониального развития, нуждалась в сильной централизованной власти, которая могла бы поддержать ее притязания на захват и эксплоатацию колоний. В этом заинтересовано было и новое дворянство. Этим классам нужна была сильная централизованная власть для охраны торговых интересов как внутри страны, так и вне ее, для установления внутреннего мира и порядка в стране, необходимых для правильного торгового оборота, а также для завоевания и поддержки новых торговых путей и новых рынков.

Далее, новое дворянство и буржуазия заинтересованы были в усилении центральной власти, чтобы справиться с теми сложными задачами, которые вызывались общественной перестройкой, происходившей в стране в это время. Для подавления пережитков политического феодализма, которые еще остались от времени войны Алой и Белой Розы, для дележа феодальной собственности и замены ее буржуазной, буржуазии и буржуазному дворянству нужна была авторитетная монархическая власть.

Мы видели кроме того, что в Англии в результате огораживания создавались огромные кадры безземельных, которые не находили еще себе полного применения в промышленности и которым приходилось бродить по дорогам, пополнять собой число нищих или даже преступников. Преступность резко возрастает в Англии в XVI в. на почве отделения производителя от условий производства, на почве начинающегося процесса первоначального накопления.

Для того, чтобы подчинить нарождающийся пролетариат воле нанимателей, загнать его в пекло капиталистической эксплоатации, тоже была необходима сильная королевская власть.

Мы указывали, что характерной особенностью государства Тюдоров было отсутствие конфликтов, — по крайней мере в первое время, — между королем и парламентом. Парламент сохраняется в Англии, но именно как послушный придаток королевской власти.

Парламент

Что же представляли собой в это время парламент и королевская власть? Парламент избирался в Англии еще на основании очень старинных норм XIII в., потом в 30-х гг. XV в. были внесены некоторые изменения, которые установили избирательный ценз, исключив из числа избирателей копигольдеров, потомков прежних крепостных крестьян, держателей по копиям манориального суда, и ограничив избирательные права в парламент лишь свободными держателями, фригольдерами, с определенным цензом не менее 40 шиллингов. Выборы в парламент происходили по графствам и городам. В графствах выбирали рыцари и фригольдеры с указанным годовым доходом, но для того, чтобы быть избранным, надо было быть рыцарем и обладать определенным цензом Фригольдеры-крестьяне не избирались.

Что касается городов, то там избирали лица, которые пользовались полными правами горожан. Этот круг полноправных горожан был очень невелик, особенно в связи с теми крупными переменами, которые происходили в XVI веке в положении городов. Мы указывали уже, что в период царствования первых Тюдоров наблюдался поток непрерывных жалоб на упадок городов, означавший в действительности не упадок промышленности в Англии, а перемещение промышленных центров в те пункты, где наиболее благоприятны были условия в смысле рынков сбыта и развития индустрии.

Число прежних городов, посылавших в парламент своих депутатов — по два города, — было около 200 Теперь целый ряд таких городов начал превращаться в захудалые местечки, лишившиеся к этому времени всякого политического значения.

Так как графств в Англии было около 40, и каждое из них тоже посылало двух депутатов в парламент, то может составиться представление, что большую часть из общего числа членов парламента составляли представители от городов и при этом городов, не имевших сколько-нибудь значительного политического веса.

Но в действительности такого перевеса горожан в парламенте над рыцарями не было. Это об'ясняется тем, что в большинстве случаев только крупные, наиболее сильные города Англии посылали горожан в качестве своих представителей. Мелкие же города, расположенные во владениях крупных лордов, часто целиком зависели от местных лордов в выборах членов парламента. Лорд либо указывал лицо, которое ему было угодно, либо граждане сами старались предупредить желание лорда, либо это делалось путем подкупа, ибо были города, в которых число избирателей равнялось нескольким десяткам, купить которых ничего не стоило. Такого рода выборы давали парламенту дворянское большинство. Кроме того, значительная часть парламентских мест находилась непосредственно в распоряжении короля. В Англии, особенно на юго-западе ее, было много городов, которые находились на королевской земле и выборы в которых сводились к назначению в парламент местным шерифом определенных депутатов. Это было одним из способов создавать угодный

короне парламент. Королевская власть широко пользовалась своим правом давать городам представительство в парламенте.

В связи с этим буржуазия городов далеко не играла в парламенте той роли, которая соответствовала ее действительному социальному весу. Новые промышленные центры, которые возникают в Англии к тому времени, не являются еще официально городами и не имеют своих представителей в парламенте. Достаточно указать на то, что Манчестер до реформы 1832 года не имел своих представителей в парламенте.

Таков был состав нижней палаты. Что же касается верхней палаты, то здесь попрежнему заседали крупнейшие титулованные землевладельцы Англии. Феодалами их приходится называть со многими оговорками. Во время войны Алой и Белой Розы и последовавших затем казней значительная часть старых феодальных фамилий, как мы знаем, была истреблена. В первом парламенте Генриха VIII было всего 18 светских пэров, потом их число стало расти, заполняясь креатурами королевской власти. Верхнюю палату еще заполняют духовные лорды, архиепископы, епископы, до реформации аббаты больших монастырей После реформации, когда монастыри были закрыты, аббатов в Англии не стало. Основные кадры верхней палаты составляли лица, которых проводит король. Это—новая аристократия, связанная с королем и ведущая свое начало от королевских пожалований; пожалование титулов и земельных владений давало право на занятие места в палате лордов.

Затем многие члены палаты лордов были представителями новой аристократии, которая образовалась после приобретения конфискованных земель и которая тоже в значительной степени являлась созданием королевской власти. Поэтому с ее стороны нет сопротивления, и та самая верхняя палата, которая когда-то была центром феодальной оппозиции, на которую главным образом опирались феодальные группы в Англии, становится теперь послушным орудием королевской власти. Парламент без всякого сопротивления вотирует все те суммы, которые нужны были королю. Король мог опереться на парламент при проведении рискованных и непопулярных мероприятий, которые могли вызвать недовольство в стране. В этих случаях удобно было перелагать часть ответственности на парламент. Так, реформация при Генрихе VIII проводится через парламент, который голосует за власть короля над церковью.

При его дочери Марии, бывшей замужем за Филиппом II испанским, так называемой Марии Кровавой, произошла контрреформация. При Елизавете реформация была опять восстановлена, при чем опять-таки через парламент было проведено новое вероучение так называемых 39 статей, которые представляют основу англиканского вероисповедания. Таким образом компетенция парламента значительно расширяется. Через парламент проходит огромное социальное законодательство эпохи Тюдоров. При этом парламент часто проводит меры, которые как будто бы не в интересах нового дворянства. Взять хотя бы аграрное законодательство Тюдоров, которое ограничивало права лордов на сгон крестьян с земли, которое ограничивало размеры овцеводства в Англии и т. д. Парламент беспрекословно проводил эти меры потому, что не желал ссориться с королем, а также потому, что проведение этих законов в жизнь

можно было великолепно обойти, ибо реализация их поручалась дворянству в лице мировых судей. Вместе с тем парламент, как и правительство, напуганный рядом крестьянских восстаний в XVI в., был заинтересован в обмане и успокоении крестьянства.

В результате парламент являлся для королевской власти верным союзником и послушным орудием. Новое дворянство и буржуазия не были еще настолько сильны, чтобы держаться независимо по отношению к короне, и им приходилось базироваться на поддержке абсолютизма.

Таким образом становится понятной особенность английского абсолютизма, заключающаяся в наличии при нем парламента.

Бюрократия

Я указывал далее, что своеобразием английского абсолютизма является сравнительно слабо развитый бюрократический аппарат. Это об'ясняется тем, что в данном случае английский абсолютизм мог опереться на те круги буржуазии и нового дворянства, которые составляли его основную поддержку на местах; в городских управлениях, как и в графствах, наблюдается преимущественно господство этих социальных кругов. Дворяне заполняют все видные места в местном самоуправлении, из их числа назначаются мировые судьи, являвшиеся главной опорой дворянской власти на местах.

То же можно сказать и про города. Заправлявшая в них буржуазия вполне послушна королевской власти. Но было бы неправильно думать, что королевская власть совсем не создавала бюрократических органов. Таким учреждением являлась «Звездная палата», которая была образована при Генрихе VII для преследования и суда над крупными феодалами. Она остается как высший суд по политическим делам. С «Звездной палатой» тесно связана «Палата прошений». Это—верховный бюрократический королевский суд, независимый от прежней системы так называемых судов общего права, которые руководствовались судебными прецедентами, поскольку в Англии не было кодекса писаных законов и все судебные решения должны были базироваться на прецедентах, составивших систему общего права. Эта система связывала королевских судей, которые желали бы вынести решение, угодное королю, но противоречившее общему праву. В связи с этим и создается система бюрократических судов, зависимых непосредственно от короля, среди которых видное место принадлежало Палате прошений.

Затем в 1559 г. при Елизавете была создана так называемая «Высокая комиссия» по церковным делам, которая являлась верховным органом управления церковью и суда по делам церкви. Она судила по делам ересей, являвшихся с точки зрения королевской власти государственными преступлениями, ибо церковь стала королевской.

Наконец, были созданы еще некоторые бюрократические органы. Так, на севере Англии, где особенно сохранились старые феодальные пережитки, был создан в 1537 г. специальный Северный совет для управления северными графствами. В Уэльсе, западной окраине Англии, в сравнительно мало англофицированной области, где сохранились преж-

Библиотек

ные нравы и обычаи (Уэльс был присоединен при Эдуарде I в 1283 г.), имелся особый Уэльский совет для управления этой страной. Но в общем все же необходимо подчеркнуть, что бюрократические органы в Англии не получили такого развития, как в абсолютистских государствах континента, и что в Англии не мог утвердиться абсолютизм в его завершенной форме.

Затем, в Англии не существовало постоянной армии. В XVI в. армия комплектовалась из ополчений отдельных графств. Каждое графство должно было поставлять известное количество вооруженных лиц; при этом те лица, которые несли военную службу, в мирное время должны были собираться раз в год для военного обучения, но оно велось плохо, и эти сборы служили главным образом предлогом для попоек собравшихся. Отсутствие хорошей постоянной армии об'ясняется особенностью стратегического положения Англии, ее островным положением, в силу которого ей пришлось вести преимущественно морские войны. Поэтому все усилия были употреблены на создание военного флота, ставшего ее главной военной силой. Сухопутная война носила спорадический характер. Англия несколько раз в течение эпохи Тюдоров вмешивалась в международные отношения континента, несколько раз английская армия высаживалась на континенте, но без особого успеха. Однако, как ни плоха была английская армия, но для подавления внутренних беспорядков, отдельных крестьянских восстаний она годилась и с этой своей задачей кое-как справлялась, хотя и здесь приходилось прибегать к наемным силам.

Социальное законодательство Тюдоров

Государство Тюдоров провело ряд мероприятий, призванных разрешить хотя бы частично те сложные проблемы, которые были выдвинуты капиталистическим развитием. В тех случаях, когда правительство проводило меры, направленные к сохранению старых феодальных порядков, они обречены были на неудачу, потому что встречали сильную оппозицию буржуазных элементов города и деревни. Так аграрное законодательство правительства разбивалось, как мы указывали, прежде всего, о те органы, которые должны были его проводить, т. е. о мировых судей, и никогда не проводилось всерьез. В вопросе о безработных правительство продолжало старую традицию, восходящую к законам о бродягах XIV века, и смотрело на безработных, как на уклоняющихся от работы преступников, которых надо терроризовать, «дисциплинировать» и насильственно вернуть к трудовой жизни. Это знаменитое «кровавое законодательство» Тюдоров, жестоко каравшее безработных, или «бродяг» и «здоровых нищих», как их квалифицировал закон. На нем подробно останавливается Маркс в знаменитой 24 главе I тома «Капитала». Между тем процесс первоначального накопления создавал все новые кадры людей, лишенных средств существования. К массе согнанных крестьян и распущенных Генрихом VII военных свит прибавлялись обедневшие и разорившиеся мелкие городские ремесленники и оставшиеся без работы подмастерья. Но главная масса «бродяг» состояла из обезземеленных крестьян, которых не могла поглотить промышлен-

ность, все еще недостаточно быстро развивавшаяся в ту пору. На них-то главным образом и обрушилось кровавое законодательство Тюдоров с его тюрьмами, плетьми, клеймами и виселицами. В то время, как капиталистическое производство только еще складывалось, буржуазия пользовалась государственной властью, чтобы держать заработную плату на низком уровне, удлинить рабочий день и держать рабочего в полной зависимости от нанимателя. Тем же духом был проникнут изданный в царствование Елизаветы знаменитый статут об учениках или подмастерьях (1563). Были установлены правила, которым должны были подчиняться рабочие при найме, а, самое главное, правительство хотело взять в свои руки регулирование заработной платы. Последнее было поручено в графствах мировым судьям, а в городах — местному городскому управлению, т. е. находилось в руках самих же нанимателей, ибо мировые судьи были крупными помещиками, а в городах управление находилось в руках городской верхушки. Они устанавливали не минимум, а максимум зарплаты, выше которого нельзя было брать и давать. Таким образом, этот статут должен был создать условия для полного подчинения нарождающегося рабочего класса нанимателям и являлся продолжением тенденций всего прошлого рабочего законодательства Англии, начиная с XIV в. Это существенный момент так называемого первоначального накопления.

Согласие между королем и парламентом, державшееся почти в течение всего XVI столетия, было к концу века нарушено. В царствование королевы Елизаветы начинаются столкновения между королем и парламентом, все более обостряющиеся. Они шли главным образом по вопросу о монополиях. В этом, как будто бы второстепенном, вопросе сконцентрировался ряд противоречий, начавших к этому времени разделять интересы растущей в Англии буржуазии и королевского абсолютизма.

Торговые компании. Монополии

В XVI в. в Англии создается ряд торговых компаний, как, например, Московская компания для торговли с Московским государством, Гвинейская компания для торговли с Африкой, для вывоза из нее рабов. Затем в начале XVII в. создается Ост-Индская компания для торговли с Индией и ряд других компаний, более мелкого местного значения, причем создаются не только торговые, но и промышленные компании. Они обладали монопольным правом на торговлю или промышленную деятельность в той или иной области. Спор между парламентом и короной шел не из-за самого принципа монополии. Парламент возражал против права короны раздавать патенты на эти монополии, против тех огромных барышей, которые королевская власть собирала с раздачи монополий.

На этом примере раздачи королевской властью монополий ясно видно отношение короны к буржуазии и буржуазному развитию страны. Для королевского абсолютизма на первом плане стоял вопрос о пополнении государственных средств. С этой целью королевская власть покровительствовала буржуазии, промышленности и торговле, открывавшим для государства все новые и новые фискальные возможности. Здесь со-

здается своеобразная новая форма эксплоатации буржуазного богатства. Если прежде феодалы брали с городов, с буржуазии феодальную ренту путем прямого внеэкономического принуждения, то теперь это дело изменяется. Уже в XIV — XV в. государство все больше делается тем аппаратом, который выжимает ренту из буржуазии, не говоря уже о широких массах трудящихся, и перекачивает ее в карманы придворных групп. Правда, иногда имеют место рецидивы феодального сепаратизма. Так, в 1569 г. при Елизавете восстали северные бароны, выдвинув знамя католицизма. Это восстание было быстро подавлено. Испанские послы строили козни в Англии за восстановление католицизма и союз с Испанией. Одним из центров этих интриг сделалась знаменитая шотландская королева Мария Стюарт, которая была изгнана из Шотландии и нашла не то приют, не то почетный плен в Англии, где в конце-концов она была казнена по приказанию Елизаветы. Таким образом реакция временами поднимала голову, но в основном верхушка английского дворянства нашла другие методы внеэкономической эксплоатации как трудящихся масс, так и растущего буржуазного богатства. Это — служба при дворе. Королевский двор делается центром огромных раздач и доходов. Придворные снимают первые сливки с таких крупных мероприятий, как секуляризация церковных имуществ. В первую очередь покупателями церковных имуществ выступают круги, близкие к королевской власти. Участники тех или иных монополий, как правило, платили придворным большие взятки за удачно проведенное дело. Королевский двор становится центром больших предприятий торгового и промышленного характера. Промышленникам и торговцам приходилось уделять немалую долю добычи королевской власти в лице не только самой королевы, которая тоже не прочь была поживиться новыми источниками дохода, но также в лице ее приближенных, многочисленных фаворитов, их родственников и т. д. Для того, чтобы добиться чего-нибудь, нужно было действовать через двор. Придворные принимали прямое участие в промышленных и торговых предприятиях. Сама Елизавета была тайной пайщицей торговых предприятий, которые вели контрабандную торговлю с испанскими колониями или занимались грабежом этих колоний.

Парламент, представлявший в первую очередь интересы буржуазии и нового дворянства, теперь начинает протестовать против злоупотреблений правом короны при раздаче монополий, против того порядка, при котором наиболее жирные куски от выгод, приносившихся растущей английской промышленностью и торговлей, перепадали королевскому двору.

Пуританство

Другим вопросом, разделявшим королевскую власть и парламент, был вопрос религиозный. Это опять-таки был протест против английского абсолютизма буржуазии, недовольной тем, что управление церковью находилось в руках короны. Английская церковь была церковью королевской. В этих условиях всякое отступление от господствующей англикан-

ской церкви считалось государственным преступлением. Между тем среди буржуазии происходит нарастание церковной оппозиции, в виде так называемого пуританства. Последнее стремится изменить не основы англиканской церкви, а лишь очистить ее от элементов католичества, сохранившихся еще в вероучении и особенно в пышном церковном обряде, который соответствовал вкусам придворных кругов, но совершенно был не по вкусам буржуазии.

Пуритане восставали против роскошных одежд священнослужителей и торжественного обряда англиканской церкви, приближавшегося к католицизму. Пуританское движение, особенно в форме кальвинизма, начинает распространяться в Англии к концу XVI в.

Под религиозной оппозицией скрывалась оппозиция социальная и политическая. Столкновения между короной и парламентом как по вопросам экономической политики, так и по религиозным делам являются указанием на тот факт, что в Англии растет оппозиция королевскому абсолютизму, к которой примыкает значительная часть нового дворянства и буржуазии, а также часть мелкой буржуазии, правда, не представленная в парламенте. Этот рост оппозиции вызывался тем, что к концу XVI в. английская буржуазия и новое дворянство в силу быстрого роста сельского хозяйства, промышленности и торговли, настолько к этому времени окрепли, что не согласны были больше итти на поводу у королевского абсолютизма. Буржуазия стремится подчинить себе королевскую власть, она желает сама определять ее политику, она уже больше не нуждается в опеке абсолютизма, а, наоборот, тяготится ею. Это заставляет королевскую власть все больше выявлять свое феодальное лицо. Становясь враждебной буржуазии, королевская власть все теснее сближается с феодально-реакционными кругами, с которыми до этого времени она вела борьбу. Таким образом, в конце XVI века происходит известный перелом в политике английского абсолютизма.

До этого времени он играл прогрессивную роль, содействуя первоначальному накоплению, поощряя в известной мере рост и развитие буржуазии и нового обуржуазившегося дворянства. Теперь же, когда встал вопрос о существовании класса феодалов в целом, а с ним и о судьбе абсолютной монархии, феодальная природа абсолютизма сказалась особенно ярко.

Стюарты. Яков I

Особого обострения конфликт между королем и парламентом достигает после прихода к власти новой династии Стюартов (с 1603 г.). Стюарты были шотландскими королями. Шотландия до царствования Эдуарда I была самостоятельным государством. При Эдуарде I она была временно присоединена к Англии, но в начале XIV в., при Эдуарде II опять освободилась.

Шотландия представляла собой постоянную опасность для Англии. На шотландских границах постоянно происходили столкновения. Во время Столетней войны Шотландия вступила в союз с Францией и таким

образом осложнила политическое положение Англии. В 1603 г. Шотландия и Англия были об'единены под властью короля Якова Стюарта, по английскому счету Якова I. Это была личная уния, при которой у Шотландии сохранилось отдельное управление. У нее был свой парламент, ничем не связанный с английским. Король Яков Стюарт был яростным сторонником идей абсолютизма. Это был человек очень ограниченный, большой болтун, большой любитель писать политические трактаты. Сохранились его писания по вопросам абсолютизма, чрезвычайно безсодержательные, но показывающие, что король Яков видел в нем последнее достижение политической мысли. Наблюдая утверждение абсолютизма во всех странах Европы, он смотрел на парламент, как на вредный пережиток, с которым надо разделаться. Таким образом, благодаря личным особенностям Якова I, начавшийся конфликт между парламентом и королевской властью принимает особенно резкий характер.

Финансовая политика Стюартов

Столкновения между королем и парламентом происходят теперь не только по религиозным делам и по делам о монополиях, но и по целому ряду других вопросов. На первом месте среди них стоял вопрос о налогах. Налоги в Англии не приняли постоянного характера, как талья во Франции. В Англии на прямые налоги (субсидии) смотрели как на экстренную меру, и король всякий раз должен был получать особое согласие парламента на сбор налога. Тюдоры не оспаривали этого права парламента, так как он послушно вотировал те налоги, которые ему предлагались. Но при Якове Стюарте на этой почве начались резкие столкновения. Парламент стал использовать это свое право для того, чтобы оказывать давление на королевскую власть. Возникли конфликты по вопросу о правах парламента и короля на те или иные сборы.

Внешняя политика

Другим вопросом, постоянно разделявшим короля и парламент, были проблемы внешней политики. Со времени Елизаветы внешняя ориентация Англии шла по линии вражды к Испании, которая считалась главным врагом и источником всевозможных заговоров на английской почве. Теперь, вместе с ростом буржуазной оппозиции, королевская власть начинает искать себе главной опоры для борьбы с оппозицией внутри страны в феодально-католических странах, как Испания и Франция. Вместо прежней политики вражды с Испанией английская корона делает теперь попытки сближения с ней. Яков I мечтает женить своего сына Карла на испанской принцессе. Попытки завести тесные сношения с опорами феодального абсолютизма на континенте — Испанией и Францией — вызывают оппозицию в парламенте. Примеру Якова I следует его сын, Карл I, женившийся, правда, не на испанской принцессе, как этого хотел Яков I, а на французской.

Конфликт между короной и парламентом

Королевской власти приходится под давлением парламента менять политический курс, но это приводит только ко все большей напряженности отношений между королем и парламентом. Эти конфликты принимают затяжной характер и обычно заканчиваются разгоном парламента. Такова была судьба почти всех парламентов при Якове I (на английском престоле с 1603 по 1625) и его сыне Карле I (1625—1649). В 1629 г. Карлом был разогнан последний предреволюционный парламент, и король стал править как абсолютный монарх. Казалось бы, что с этой формой сословного представительства было как будто покончено. На целых 11 лет в Англии устанавливается беспарламентское правление. Королевская власть в этот период все больше скатывается на позиции феодальной реакции. Это приводит к нарастанию раздражения со стороны буржуазии и нового дворянства. Феодальная реакция сказывается и в церковной политике Стюартов, все более поворачивающих к католицизму. Официальное англиканство все больше принимает форму «англо-католицизма», переносившего центр тяжести на многовековую традицию вселенской церкви, на воздействие таинств и «благодати» и пышного богослужения. Главным проводником англо-католицизма был архиепископ Кентерберийский Лод.

Этот поворот в церковной политике опирался на сочувствие наиболее отсталых деревенских районов Англии, особенно на Севере и Западе, где сохранилось католичество. Словом разрыв между королем и буржуазией и примыкавшими к ней кругами нового дворянства намечается все резче. В течение 11-летнего правления без парламента (1629—1640) оппозиция как будто замирает, но это только так кажется, ибо она не имеет трибуны в парламенте. Однако, в целом ряде оппозиционных памфлетов выражается протест со стороны нового дворянства и буржуазии против сбора налогов и других мероприятий, проводимых королевской властью. Король пробует восстановить некоторые налоги, собиравшиеся еще в древнее время, до парламента, например, так называемые корабельные деньги. Еще большее ожесточение буржуазии и связанных с ней классов вызывают преследования религиозного характера и преследования оппозиционной печати. Писателей, неодобрительно высказывающихся о церковной политике королевской власти, сажают в тюрьму, им отрезают уши, как, например, Принну, который выступил, как ярый представитель пуританского движения. Вместе с тем королевская власть, не встречая сопротивления со стороны парламента, начинает вести решительную политику, которая была охарактеризована одним из главных советников Карла I, Страффордом, как политика действий «напролом», не считаясь ни с какой оппозицией.

БУРЖУАЗНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В АНГЛИИ

Восстание в Шотландии

В связи с этим в Англии назревает предреволюционная ситуация, но революция началась не в Англии, а в Шотландии и послужила сигналом к английской революции.

Восстание в Шотландии (1637 г.) было вызвано попыткой Карла I распространить и на нее английские абсолютистские порядки, прежде всего в смысле ограничения прав шотландского парламента, а также ввести в Шотландии англиканскую церковь, подчиненную королю. Между тем со второй половины XVI века в Шотландии господствовала кальвинистская или, как ее называли, пресвитерианская церковь. Но эти попытки короля, рассматривавшиеся в Шотландии как покушение на ее национальную независимость, потерпели неудачу. Шотландская буржуазия и дворянство об'единились, составили «Национальный Ковенант» (1638 г.), который собрал вокруг себя крупные вооруженные силы и начал военные действия против Англии. В то время Шотландия представляла собой крупную военную силу. Несмотря на бедность страны, даже отчасти благодаря ей, она имела избыточные контингенты для наемной армии. Действительно северная горная Шотландия не давала достаточного пропитания своему населению, и избыток его вынужден был уходить на континент в качестве наемных войск, подобно тому, как это делали в средние века и швейцарцы. В XVI — XVII вв. шотландцы появляются во всех странах Европы в качестве таких наемных войск. Они приобрели большой военный опыт во время 30-летней войны (1618—1648). Даже в Московском государстве в XVII в. в качестве наемных иностранных войск служили шотландцы. Таким образом в Шотландии не было недостатка в солдатах и хороших командирах, и в начавшейся гражданской войне они оказались сильнее скверно обученного и плохо организованного английского войска, состоявшего из ополчений графств.

При таких обстоятельствах королю, казна которого была пуста, пришлось прибегнуть к парламенту. Но созванный в 1640 г. так называемый «Короткий парламент» вместо того, чтобы вотировать налоги, выступил с заявлениями о политических правах парламента, пред'явил королю целый ряд требований и вступил в сношения с шотландскими мятежниками, в которых он видел союзников для борьбы с королевской властью. Парламент был немедленно распущен, но это вызвало грандиозные народные демонстрации в Англии, особенно в Лондоне. Шотландцы разбили королевские войска, заняли север Англии и потребовали большой контрибуции. Королевской власти после новых неудачных попыток найти деньги пришлось пойти на уступки.

Долгий парламент

3 ноября 1640 г. собрался так называемый «Долгий парламент», действовавший до 1653 г. Выборы в парламент были предлогом для широкой агитации, в которой перечислялись все преступления, совершенные королевской властью. Самого короля не обвиняли, обвиняли его советников. Им инкриминировалось игнорирование старинных прав парламента, взимание недозволенных налогов, католические новшества. Созыв Долгого парламента можно считать началом революции в Англии, так как при этом парламенте королю, не имевшему ни денежных средств, ни сколько-нибудь значительной вооруженной силы, пришлось сразу капитулировать. Разбитый шотландцами, продолжавшими занимать Северную

Англию, Карл I вынужден был согласиться на все требования, предъявленные ему парламентом. В результате с самого же созыва парламента произошел политический переворот, отнявший власть у короля и передавший ее в руки парламента, и началось крушение абсолютизма, которое однако далеко не было окончательным. Абсолютизм начал постепенно организовывать и накапливать свои силы.

Долгий парламент расправился со своими политическими противниками, со Страффордом, как главным проводником абсолютистской политики Карла I, и архиепископом Кентерберийским Лодом, как главным советником Карла по церковным делам. Против Страффорда было выдвинуто обвинение в государственной измене, обвинение, поддержать которое было довольно сложно, так как трудно было доказать, что он действовал не по приказам короля; поэтому вместо судебного разбирательства был проведен через парламент билль, в силу которого Страффорд об'являлся государственным изменником. Когда король попытался оттянуть осуждение Страффорда, на сцену выступил новый фактор—народные массы Лондона. Толпы народа, представители разнообразных слоев общества, начиная с верхов буржуазии и кончая подмастерьями и рабочими, окружили королевский дворец, грозно требуя казни Страффорда. Королю пришлось пожертвовать своим любимцем, и Страффорд был обезглавлен (1641). Лод был заключен в тюрьму и в 1645 г. тоже казнен.

Реформы Долгого парламента

Парламент упразднил главные бюрократические органы короны — Звездную палату, Палату прошений, Высокую комиссию, Северный и Уэльский советы, при помощи которых королевская власть могла проводить свою политику.

Затем парламент провел ряд мер, касавшихся закрепления его собственной власти. Желая застраховать себя от возможности роспуска со стороны короля, парламент постановил, что данный парламент не может быть распущен без его собственного согласия. Далее парламент вынес решение, что впредь никакие налоги не могут взиматься иначе, как с разрешения парламента. Наконец, он постановил, что сессии парламента должны собираться через определенный промежуток времени.

Борьба классов в начале революции

Как я выше сказал, одновременно с созывом Долгого парламента и теми мероприятиями, которые были приняты против королевского абсолютизма, началось революционное движение, захватившее широкие массы народа. В это же время вспыхнули аграрные волнения в стране. Крестьяне, мелкие арендаторы стали отказываться платить ренту, вносить помещикам полагающиеся платежи. Эти волнения в свою очередь отзывались на настроениях в столице. Народные массы в самой столице поддерживали своими решительными протестами требования и постановления Долгого парламента. Под давлением широких масс Лондона королю пришлось пойти на ряд уступок парламенту. Но это народное движение

и аграрные волнения вызвали вместе с тем концентрацию сил контрреволюции. Некоторые вопросы, поставленные на обсуждение Долгого парламента, также усиливали мобилизацию контрреволюционных сил. Так, когда был поставлен вопрос о конфискации епископальных имуществ, это сразу вызвало страх у значительной части парламента. Некоторые из членов его, в частности, представители дворянства, поняли, что если конфисковать имущество епископов, то за этим может последовать очередь дворянства, владения которого опирались не на более обоснованные права.

Теперь, когда старые права парламента, существовавшие в эпоху Тюдоров, были восстановлены, значительная часть дворянства считала дело законченным и была решительно против дальнейшего расширения и углубления революции.

В парламенте обнаружились нерешительность, колебания и явные признаки раскола. Лишь незначительным большинством голосов была принята знаменитая Великая Ремонстрация (в ноябре 1641 г.), перечислявшая все политические и церковные правонарушения, совершенные абсолютизмом, и требовавшая замещения всех государственных должностей лицами, пользующимися доверием парламента. При обсуждении Ремонстрации резко разделились парламентская и королевская партии и делу едва не дошло до рукопашной.

Началась постепенная концентрация сил контрреволюции. В Лондон стало с'езжаться феодальное дворянство из отсталых северо-западных районов страны, готовое поддержать королевскую власть. Одновременно король вступил в сношения с некоторыми контрреволюционными элементами из среды городской буржуазии, в частности из представителей крупного банковского капитала, которые вложили большие деньги в кредитование короля и связывали с королем свое финансовое благосостояние. Опираясь на эти силы, король сам начал переходить к более решительным действиям. Присмиревший в первое время после созыва Долгого парламента и не имевший за собой никакой силы, король теперь обратился к парламенту с требованием выдать ему лидеров парламентской оппозиции. Это встретило отпор со стороны парламента. 5 членов парламента, выдачи которых требовал король, были скрыты в лондонском Сити, игравшем немаловажную роль в завязавшейся борьбе. Хотя английская буржуазия слабо была представлена в парламенте, но купцы и банкиры лондонского Сити, державшие в своих руках источники кредита и имевшие возможность открывать или закрывать свой кошелек, были силой, с которой нельзя было не считаться. В силу этого торговая и финансовая буржуазия играла в революции роль, далеко превышавшую ее удельный вес в парламенте.

Начало гражданской войны

Встретив сопротивление, король покинул Лондон и отправился на север Англии, где он мог рассчитывать найти поддержку у местного феодального дворянства. Осенью 1642 г. в Ноттингеме король об'явил войну парламенту. Так начался новый этап в истории английской револю-

ции, период гражданской войны. Англия разделилась теперь на две партии — королевскую и парламентскую. Каждая занимала особую территорию. Это—деление на феодальную и буржуазную Англию. Север и запад Англии в основном находились в руках короля, но здесь имелись также и области, которые держали сторону парламента. Ряд крупных промышленных центров на севере Англии стоял за парламент. Далее на его стороне были все сколько-нибудь значительные порты и весь английский флот, благодаря чему парламент мог поддерживать морскую связь между отдельными, стоявшими за него частями. В руках парламента находился также богатый юго-восток Англии, области наибольшего развития капиталистических отношений в деревне. Сюда же примыкал Лондон с его огромным финансовым могуществом. Наконец, весь аппарат управления был в руках парламента. Правда, парламент раскололся, часть членов нижней палаты и большая часть верхней палаты, которые были тесно связаны с королевской властью, последовали за королем. В 1643 г. в Англии образовалось два парламента: один — королевский в Оксфорде, на самой границе парламентской территории, другой — Вестминстерский парламент в Лондоне. Значение Оксфордского парламента было ничтожно. Король ни во что не ставил его, и все притязания этого парламента носили чисто формальный характер. Король вел свою политику, с презрением относясь к подобию парламентского представительства в Оксфорде.

Первое время на стороне лондонского парламента стояли весьма разнообразные, мало связанные друг с другом социальные элементы. Мы уже указывали, что за парламентом шли широкие круги буржуазии и нового дворянства, затем к парламенту примыкала городская мелкая буржуазия, полупролетарские или пролетарские круги и, наконец, значительные массы крестьянства.

Расстановка классовых сил в гражданской войне

Здесь необходимо подчеркнуть, что участие в королевских войсках большого количества крестьян не является доказательством того, что часть крестьянства держала сторону короля, что крестьяне были роялистами. Правда, в отсталых областях Англии, например, в Уэльсе, известная часть крестьянства примкнула к королю, но, как правило, происходила насильственная вербовка крестьян в королевские войска, что отнюдь не свидетельствовало о сочувствии широких масс крестьянства королевскому делу. Напротив, значительная часть крестьянства добровольно стала на сторону парламента, видя в нем путь для освобождения от феодальных пережитков.

Таким образом, на стороне парламента стояли круги, нередко принадлежавшие к различным, даже враждебным друг другу классам. На первых порах они шли вместе, об'единенные общей борьбой с королем. Но уже в годы гражданской войны начинается раскол в парламентской партии. Первое время во главе ее стояла та группа, которую по ее церковно-религиозной характеристике можно назвать пресвитерианской группой. Здесь нам надо оговориться и предупредить, что в названиях партий нам придется сплошь и рядом прибегать к характеристике их

церковных программ, поскольку данные партии на первый план выдвигали именно определенную религиозную платформу. Это совершенно не значит, что религиозный момент играл решающую роль в революции. Эту ошибку, впрочем, постоянно делают даже наиболее передовые представители современной английской историографии, рассматривая английскую революцию, как церковно-религиозную в первую очередь, как пуританскую революцию. Разумеется, это неправильно. Пресвитерианская партия, стоявшая первое время во главе революционного движения, была партией крупной буржуазии и верхов нового дворянства, которые главным образом были представлены в парламенте. Вынужденные ходом событий, они оказались в роли руководителей гражданской войны, но по существу эта роль им была совершенно не по силам и не по вкусу. Они охотно пошли бы на соглашение с королем, если бы он решился признать парламент постоянным политическим органом государства, согласился бы на контроль парламента, прежде всего над финансами, и пошел бы на регулярный созыв парламента. Но король держался непримиримой политики и на такое соглашение не шел. Между тем пресвитерианская партия больше всего опасалась революционной победы над королем, боялась решительного ведения гражданской войны, которая могла бы углубить революцию, она стремилась закрепить ее завоевания на том этапе, которого она уже достигла. В связи с этим пресвитерианская партия во главе с командующим парламентским войском, графом Эссекским, вела борьбу крайне нерешительно. В результате первые годы гражданской войны — конец 1642 и 1643 гг. — принесли поражения парламентской партии и дали значительный перевес королю. Это об'ясняется также тем, что королевские войска, как ни плохи были вообще английские войска, были все же лучше организованы и имели лучший офицерский состав, чем парламентские войска. Последние попрежнему набирались по отдельным графствам, при чем каждое графство занималось снабжением войска. Таким образом, в снабжении, в организации и наборе войска существовала пестрота, не было слаженности, организованности.

Но важнее всего для обнаружившихся расхождений было то, что парламент в лице своей пресвитерианской верхушки вел совершенно определенную классовую политику, вызывавшую раздражение широких народных масс. Прежде всего это сказалось в вопросе о налогах. Прежняя система прямых налогов была заменена системой косвенных налогов, так называемых акцизов, падавших на предметы широкого потребления, так что бремя их ложилось особенно тяжело на трудящиеся массы населения.

Земельная политика парламента

Далее, чрезвычайно серьезные последствия имела земельная политика парламента. Гражданская война, разрыв с королем, разрыв с епископальным строем (англиканская церковь была отменена парламентом в 1643 г. и была введена пресвитерианская церковь, находившаяся в подчинении у парламента) и последовавшая за этим экспроприация земельных владений короля и епископов, взятие в казну доходов с имений

дворян-роялистов — все это привело к тому, что в руках парламента образовался земельный фонд, доходы с которого шли в пользу казны. Этот земельный фонд явился в руках пресвитерианской партии важнейшим источником для расплаты с кредиторами, главным образом из лондонского Сити, дававшими деньги парламенту на ведение войны и бывшими главнейшими покупателями этих земель.

Таким образом, английская революция вызвала крупные перемещения земельной собственности, не уступавшие по своей грандиозности перемещениям, произведенным во время секуляризации при Генрихе VIII. Произошел переход земли в руки новых буржуазных собственников. Правда, и дворянство выступало покупателем распродававшихся земель, но это было главным образом новое дворянство, буржуазного типа. Кроме того, сплошь и рядом при этих покупках происходили сдвиги во владении землей, ликвидировались старые права крестьянства, сидевшего на этих землях. Наследственное держательское право крестьянина на землю заменялось теперь пожизненной арендой или арендой на срок. Словом, старые феодальные отношения заменялись новыми, буржуазными.

Затем несколько позже, в 1646 году парламентом была проведена ликвидация так называемого рыцарского держания. Большинство крупных земельных владений в Англии представляло собой рыцарское держание. О несении рыцарской службы с этих земель в XVII веке говорить не приходится, ибо она давно исчезла, но владельцы этих рыцарских держаний должны были уплачивать королю повинности, являвшиеся денежной заменой прежней рыцарской службы. Теперь парламент отменил все эти платежи и заменил рыцарское держание собственностью на землю. Это был большой подарок, который сделали себе крупные землевладельцы, передавшие себе в полную буржуазную собственность те владения, на которые у них не было права собственности. Вместе с тем это был акт ликвидации старых феодальных отношений и торжества буржуазной собственности. Но при этом старые феодальные повинности крестьянства были сохранены: парламент и не подумал о ликвидации пережитков феодализма, уцелевших в положении крестьян-копигольдеров. Парламент совершенно остановил законодательство против огораживаний и проваливал вносившиеся по этому вопросу законопроекты.

Все эти мероприятия парламента, в особенности его налоговая политика и крайне вялое ведение войны против короля, вызывали рост парламентской и внепарламентской оппозиции.

Индепенденты

Оппозиция группировалась сначала вокруг партии, которую опять-таки по ее церковно-религиозной программе называют партией индепендентов. Индепенденты представляли более левую группировку в парламенте. Самое их название (означающее «независимые») показывает, что они стояли за независимость церковных организаций, за религиозную свободу. Сторонники этой партии отрицали государственную организацию церкви и требовали свободы ее, ибо введенная парламентом пресвитерианская церковь была государственной церковью и органом господства буржуаз-

но-дворянских верхов. Но у индепендентов была, кроме того, своя политическая и социальная программа. Во главе этой партии стояло среднее новое дворянство (джентри), средняя торговая буржуазия, буржуазия новых промышленных центров. К ней примыкали также широкие круги мелкой буржуазии, в частности верхушечная часть крестьянства и на первых порах также среднее крестьянство («йомены»). Словом за ней первое время шли широкие народные круги, находившиеся в оппозиции к партии пресвитериан, ясно показавшей свое классовое лицо и свое желание пойти на соглашение с королем.

Одним из важнейших стимулов, об'единивших на первых порах индепендентов, было стремление добиться окончательной победы над королевскими войсками. В результате дополнительных выборов, в 1644 г. на место выбывших членов парламента, примкнувших к королю, в парламент прошло большое количество индепендентов, что ясно свидетельствовало о росте оппозиции против пресвитериан в стране. Индепенденты, опираясь на свою группу в парламенте, требовали прежде всего более решительного ведения гражданской войны. В это время среди индепендентов выделился один из членов парламента, Оливер Кромвель, ставший лидером этой партии.

Кромвель и реформа армии

Оливер Кромвель происходил из небогатой дворянской семьи в Восточной Англии. Он выдвинулся в первую очередь как военный организатор. В парламенте у него имелась значительная поддержка. Оливер Кромвель первый вступил на путь реорганизации вербовки и снабжения войска. Как мы знаем, это дело находилось в руках отдельных графств. Кромвель сделал попытку об'единения ряда графств в более крупные единицы, на которых лежала бы вербовка и снабжение армии. Ряд восточных графств он об'единил в одну общую военную организацию и сам стал во главе ее. Но на этом его требования военной реформы не остановились: он добивался полной реорганизации армии. В конце 1644 года ему удалось провести эту реформу, которая фактически была осуществлена в 1645 году.

Армейская реформа выдвинула Кромвеля не только как крупнейшего организатора, он стал, кроме того, заместителем главнокомандующего армией. Новым главнокомандующим сделался лорд Фэрфакс, а Кромвель его помощником.

Реорганизация армии имела две стороны. Прежде всего армия была взята на жалование центрального правительства, и укомплектование ее было централизовано, оно было отчасти добровольным, отчасти принудительным. Таким образом теперь было покончено с тем разнобоем в вербовке и снабжении армии, который существовал до этого времени. Не меньшее значение имела вторая сторона реформы армии. Кромвелем была поставлена задача определенного партийного подбора армии. Он стремился собрать в армии людей из тех слоев, которые поддерживали индепендентов. Это касалось в особенности командного офицерского, но отчасти и солдатского состава. Армия комплектовалась из мелкобуржуаз-

ных слоев деревни и города. Здесь были и крестьяне («йомены»), и городские ремесленники, и отчасти плебейские элементы города. Целиком придерживаться партийного принципа было, однако, невозможно, поскольку армия комплектовалась отчасти и принудительно. Но в частности кавалерия подбиралась Кромвелем по этому признаку. В ней служили преимущественно зажиточные йомены. Это в большей или меньшей степени проведенное партийное единство армии составило огромную силу. Однако неправильно было бы думать, что и сами индепенденты были монолитны по своему составу, ибо фактически они распадались на множество отдельных сект. Каждая религиозная община имела ряд особенностей. Эдвардс, писатель той эпохи, в одном из своих сочинений насчитывает до 200 отдельных церквей с разными оттенками учения. Словом, индепенденты представляли собой совокупность отдельных свободных церквей. Но у них были, несомненно, и общие черты. За требованием свободы религии скрывался целый ряд политических требований: в первую очередь требование решительного ведения войны, затем требование предоставления возможности участия в правлении не только небольшому тесному кругу, как это было в прежнем парламенте, а более широким общественным кругам, требование демократических политических реформ. Все это об'единяло индепендентов в грозную силу, спаянную не только внешней железной дисциплиной, но и общими убеждениями. Своеобразие армии Кромвеля, ее религиозный характер резко бросался в глаза. В этой армии очень много молились, пели много псалмов. Всякое решение этой армии начиналось с обращения к божьей помощи. В военном совете те или иные решения принимались как будто бы по внушению свыше, непосредственно от бога. Но под этой религиозной оболочкой скрывалось строжайшее проведение военной дисциплины, применение новых методов войны и большой практицизм. Не только на божью помощь рассчитывал Кромвель, но и на непосредственные практические мероприятия. Его поговорка — «на бога надейся и держи свой порох сухим».

Кромвелевская армия явилась носительницей новой революционной силы, она была проникнута волей к победе и фанатической убежденностью в ней.

Победа над королем

Реорганизация армии скоро дала свои результаты. Уже в 1645 году армия получила полный перевес над королевскими войсками. В 1646 г. сопротивление короля было сломлено, и он бежал в Шотландию. Но Шотландия находилась в союзе с парламентом и выдала короля парламенту, правда, не даром, а за 400 тысяч фунтов стерлингов. Таким образом король оказался пленником парламента (1647).

Руководящую роль в парламенте все это время играла пресвитерианская партия. На ее стороне стояли денежные тузы Сити. Но у индепендентской партии в руках была военная мощь — армия. После победы над королем парламент и армия противостояли друг другу, как две враждебные силы. Парламент, одержав победу руками индепендентов, т. е

руками крестьянства и мелкой буржуазии под руководством среднего нового дворянства и средней буржуазии, спешил поскорей отделаться от армии, надеясь теперь быстро договориться с королем. В связи с этим он принял решение распустить одну часть армии, а другую отправить на подавление ирландского восстания.

Восстание в Ирландии

Дело в том, что в Ирландии в самом начале английской революции, в 1641 году, вспыхнуло восстание против Англии, сопровождавшееся избиением и резней англичан. Ирландия об'явила себя независимой, вступила в сношения с Францией и на все время гражданской войны была потеряна для Англии. Король попробовал вступить в сношения с ирландцами, получить от них некоторую поддержку. Ирландцы делали даже попытки переправить королю часть ирландской армии, но они не увенчались успехом. Парламент считал Ирландию враждебной для себя державой и стремился к ее скорейшему подчинению. Ирландия не видела для себя поэтому ничего хорошего в победе буржуазии. Правда и королевская власть обращалась в свое время с Ирландией жестоко. Еще при Елизавете началась политика английской колонизации Ирландии. Ирландцев преследовали, за ними буквально охотились. Шотландцы и англичане переселялись в Северо-Восточную Ирландию, в Ольстер, ту часть, которая и сейчас сохранила английский характер. Политика колонизации Ирландии продолжалась затем при Стюартах. Но от буржуазного парламента Ирландия еще меньше могла ждать для себя добра.

На предложение парламента отправиться на усмирение Ирландии армия ответила отказом. К этому присоединилось еще одно обстоятельство. Парламент с чисто буржуазной расчетливостью решил не доплатить армии жалование. В ответ на это армия постановила не расходиться, пока ей не будет полностью выплачено жалование и не будут приняты ее требования. А когда со стороны парламента последовало новое требование разойтись и была сделана попытка контрреволюционного переворота — начаты были переговоры с пленным королем, — то армия двинулась на Лондон и оккупировала столицу.

Столкновение парламента и армии

Но к моменту победы над королем в армии уже не было полного политического единства. В ней начался раскол, который знаменовал крупные сдвиги, происшедшие в это время во всей стране. Гражданская война вызвала острый кризис как в сельском хозяйстве, так и в области промышленности, в связи с чем значительные круги крестьян и ремесленников не находили сбыта своим продуктам. Кроме того, произошло сокращение платы для обширного слоя наемных рабочих. Все эти лишения, обостряя бедствия трудящихся классов, порождали рост недовольства среди них. Оно выражалось между прочим в отрицательном отношении к индепендентскому руководству, стремившемуся лишь к установ-

лению политического господства средней буржуазии и среднего дворянства, но решительно ничего не предпринимавшему для широких кругов народа. Они подняли теперь свой голос протеста.

Левеллеры

В стране возникло движение, получившее название движения левеллеров (что дословно значит «уравнители»). Левеллеры представляли собой группу весьма разнообразных в социальном отношении элементов. Важнейшую роль среди них играли мелкобуржуазные круги города и деревни, прежде всего, крестьянская верхушка, пострадавшая от разорения сельского хозяйства в результате гражданской войны, и отчасти мелкая буржуазия города, пострадавшая от общего промышленного застоя. Левеллеров поддерживали на первых порах также широкие круги беднейшего крестьянства и городского предпролетариата. Их об'единяло на данном этапе требование общих социальных реформ — прекращения огораживаний, от которых страдала деревня, проведения широких политических реформ, которые дали бы возможность народным массам получить доступ в парламент в целях радикального социального переустройства.

Расхождения между индепендентским командованием и левеллерской массой армии стали заметными в 1646 году и особенно обострились в 1647 году. Между солдатской массой и офицерским составом возникло уже определенное недоверие Солдатские массы стали насмешливо называть офицерскую верхушку, состоявшую главным образом из мелких и средних дворян, грандами. Началось размежевание, при котором гранды — верхушка индепендентской партии—оказались на одной стороне, массы же, стоявшие на более левых позициях и об'единявшиеся все больше партией левеллеров, — на другой. К этому времени партия левеллеров не оформилась еще окончательно со стороны классовой характеристики и включала в себя все те элементы, которые стояли левее индепендентской верхушки.

Армейские советы

В 1647 году левеллерская солдатская масса армии сделала попытку политической организации армии, ибо армия в это время стала своего рода политическим центром страны. В армию направлялись делегации с различными жалобами и пожеланиями, в нее стекались петиции относительно политических и социальных реформ. На армию начали смотреть как на настоящую носительницу революции, а не на парламент, который давно проявил свою контрреволюционную сущность. В армии была создана особая солдатская организация политического характера, возник своего рода совет солдатских депутатов. От каждого полка выбирались по два депутата или агитатора (агитатор тогда значило уполномоченный), составившие солдатский совет армии. Это заставило офицерский состав, с Кромвелем во главе, внести дополнения в армейскую организацию. Ко-

мандование поспешило создать офицерский совет, в который вошли по два офицерских депутата от каждого полка и, кроме того, весь высший командный состав персонально. Путем об'единения этих двух советов был создан общеармейский совет, в котором индепендентская верхушка получила перевес. Кроме того, она рассчитывала на то, что строго дисциплинированные солдаты в присутствии командиров не станут резко заявлять свои требования, расходившиеся с требованиями офицерского состава.

Но во вновь организованном общеармейском совете очень скоро обнаружились разногласия. Как мы знаем, в 1647 году армия заняла Лондон, и ей предоставлялось совершить политическую реформу, которой не мог провести парламент. Но тут выявились расхождения. Были выдвинуты не один, а два проекта политической реформы. Один план исходил от офицерского состава и носил название «Основы предложений», другой план носил название «Народного соглашения» и исходил от левеллеров. Армейские левеллеры были теснейшим образом связаны с левеллерами вне армии. Крупнейшим вождем левеллерского движения являлся Джон Лильборн. Среди офицерского состава было несколько сторонников левеллерских теорий, крупнейшим представителем левеллеров среди офицеров был полковник Рейнсборо.

В момент занятия Лондона был созван близ Лондона в Петни армейский совет. Прения его были записаны секретарем армейского совета Кларком и дошли до нас очень подробно, так что мы можем видеть, по каким вопросам шло расхождение между индепендентской верхушкой и левеллерами. На этом совете выяснилось, что вопросом, разделявшим обе эти группы, являлся прежде всего вопрос о парламентской реформе. И те, и другие стояли на той точке зрения, что парламент в прежнем виде существовать не может, и необходимо произвести выборы в него на более демократических основах. Но при этом гранды выдвигали такой план: прежде всего должен быть введен определенный имущественный ценз для выборов в парламент. Избирательные места должны быть перераспределены. Некоторые из прежних городов должны быть лишены права парламентского представительства, и, наоборот, новые районы должны теперь получить его. Словом, это был проект умеренной парламентской реформы, которая должна была закрепить за мелким и средним дворянством и за широкими кругами буржуазии власть в парламенте.

Левеллерская программа была значительно демократичнее. Она выдвигала требование всеобщего избирательного права, но тоже с существенными ограничениями. Под давлением грандов левеллеры пошли на серьезные уступки: они согласились исключить из числа избирателей лиц, находившихся в услужении за плату и состоявших на общественном призрении, получавших пособие, т. е. снять всех рабочих, которые могли быть подведены под название слуг, получающих зарплату, и всех безработных, получавших пособие, другими словами, пролетариат исключался из числа избирателей. Таким образом теперь левеллерская партия совершенно ясно обнаружила свою мелкобуржуазную сущность.

Вторая гражданская война

В совете между левеллерами и грандами не было достигнуто согласия. В ряде полков вспыхнуло левеллерское восстание против армейского командования. Кромвель со всей энергией подавил это восстание при помощи подобранных кавалерийских полков. В результате этого мятежа оживились надежды пресвитерианских членов парламента, с одной стороны, и роялистов — с другой. В 1648 г. в целом ряде пунктов Англии вспыхнули восстания роялистов, поддержанные также пресвитерианской партией. Они нашли себе еще нового союзника в лице шотландцев, стоявших на стороне пресвитерианского парламента. Теперь, когда господство перешло к индепендентской армии, шотландцы в так называемой второй гражданской войне, почнятой пресвитерианами и роялистами, примкнули к мятежникам. Но Кромвель быстро справился с ними. В течение 1648 г. вторая гражданская война была ликвидирована, шотландцы были разбиты и индепендентской армией была одержана полная победа.

На время гражданской войны, в виду возникшей общей опасности, столкновения между левеллерами и грандами приостановились. К тому же Кромвель в это время провел еще одну меру, значительно ослабившую положение левеллеров. Он реформировал армейские советы. Вместо прежнего общеармейского совета, куда входили представители от солдат, остались только офицерские советы. Солдаты потеряли право на представительство в армейском совете. Фактически главным политическим органом в Англии стал с этого времени офицерский совет, главой которого являлся Кромвель.

Кромвель быстро одержал победу над контрреволюцией и перешел к более решительным мерам борьбы с ней. Была произведена чистка парламента, так называемая чистка Прайда (1648 г.), в результате которой из него были изгнаны пресвитерианские члены. Парламент стал индепендентским и являлся послушным орудием в руках Кромвеля и офицерского совета, к которым фактически перешла теперь вся власть. Король, который все время стоял в центре контрреволюционных интриг, был отдан под суд и приговорен к смертной казни. В конце января 1649 года он был казнен. В Англии была об'явлена республика без короля и без палаты лордов. В стране установилась буржуазная республика, являвшаяся диктатурой индепендентской верхушки с офицерским советом и Кромвелем во главе. Перед новой республикой стояли очень сложные задачи. Прежде всего Англия далеко еще не была замирена. В ней продолжались волнения, с одной стороны, среди роялистов, с другой — среди левеллеров, которые не отказались от своих требований. Левеллеры поднимали движение в разных местах. Они выступали с памфлетами, направленными против Кромвеля. Кроме того, во всей стране остро чувствовался кризис, о котором я говорил выше. Гражданская война, происходившая на территории Англии, подорвала сельское хозяйство и промышленность страны. Перед буржуазной республикой стала задача

восстановления хозяйственной жизни страны. За время гражданской войны английская промышленность лишилась своих внешних рынков, захваченных другими странами, в частности Голландией, которая не признавала нового английского правительства.

Отношения с колониями

Неблагополучно обстояло и с английскими колониями, начавшими создаваться в Америке в XVII в. В XVI веке Англия выступала еще главным образом в роли грабительницы чужих колоний. В эпоху Тюдоров была основана только одна колония в Америке — Виргиния, названная так в честь королевы Елизаветы, от латинского слова virgo, что значит дева. (К Елизавете применялся эпитет «дева», что не мешало ей часто менять своих фаворитов) Для торговли с Виргинией, где заведены были большие табачные плантации, была образована Виргинская компания. Затем был основан ряд других колоний в Северной Америке. Туда устремились дворяне в надежде разбогатеть. Это была главным образом дворянская колонизация. Кроме того, колонизация шла в северную часть Америки. На севере были основаны колонии, получившие название Новой Англии. Туда устремилась сектантская колонизация, те пуритане, которых преследовали Стюарты. Они бежали в Голландию, а оттуда в Америку. Здесь сектанты занялись земледелием, охотничьим промыслом и уничтожением туземного населения. Вся романтика английской колонизации в Северной Америке, борьба с туземцами, с индейцами, представляет собой на самом деле историю жесточайшего истребления местных племен при помощи оружия, водки и всякого рода хитростей и обманов. Использование пушных богатств Северной Америки велось в широком масштабе. Одновременно происходило также постепенное развитие в этих областях земледелия. Здесь установились более демократические порядки, чем в метрополии. Американские сектанты в начале английской революции в большом количестве стали переселяться обратно в Англию и явились своего рода идеологами сектантских революционных учений. Многие индепенденты находились под влиянием этих идей.

Но беда заключалась в том, что далеко не все американские колонии стали на сторону революции. Южные колонии Северной Америки не признали республику. На одном из островов Вест-Индии, на Барбадосе, произошло восстание против республики. Области дворянской колонизации также не сразу признали республику.

К затруднениям республики присоединялось и то, что Ирландия продолжала находиться в состоянии восстания, а Шотландия со своей стороны не только отказалась признать республику, но призвала к себе сына казненного короля Карла I — Карла II, получившего титул короля Шотландии. Далее, за пределами Англии ни одна из стран Европы не признавала республики. Голландия выступала резко враждебно по отношению к ней. Торгуя с американскими колониями Англии, Голландия всецело захватила эти рынки в свои руки. До революции Англия

поставляла своим колониям все предметы индустрии, а английские колонии доставляли метрополии сырье. Теперь эти рынки были для Англии потеряны.

Буржуазной республике пришлось употребить значительные усилия для того, чтобы справиться с этими трудностями. Кромвель проявил при этом исключительную энергию.

Подавление восстаний в Ирландии и Шотландии

Первой мерой, принятой Кромвелем, была ликвидация восстания в Ирландии. В 1649 году Кромвель со своей армией переправился в Ирландию и самым беспощадным образом подавил восстание. Многие ирландские города были взяты приступом, и их мирное население истреблено. Все католические монахи и священники были перебиты. Кромвель, описывая взятие одной из крепостей — Дрогеды, говорит, что там было около 3 тысяч населения, но «мы их перебили почти всех, особенно всех попов мы стукнули по головам». При этом Кромвель благочестиво заявлял, что он был лишь орудием божиим по отношению к этим несчастным дикарям. Однако он не только перебил их в значительном количестве, но и отнял у них землю. Для ирландцев нет в английской истории более ненавистного имени, чем Кромвель.

Он провел в широком масштабе экспроприацию Ирландии, оставившую далеко позади меры, принятые Елизаветой и первыми Стюартами. Кромвель задумал отнять у ирландцев лучшие земли и переселить их на худшие—на западные окраины острова. Была проведена огромная работа английскими землемерами, которой руководил знаменитый Петти—основатель английской политической экономии. Эти обширные землемерные работы должны были выяснить площадь, подлежащую экспроприации. Все ирландцы были разделены на несколько разрядов: принимавших непосредственное участие в восстании, знавших об этом восстании и содействовавших восставшим и вовсе не принимавших участия. В соответствии с этим делением производилась экспроприация либо полная, либо частичная, но последняя означала лишь, что экспроприируемым взамен хороших земель давались плохие земли в другой части острова. Вся лучшая площадь была отобрана и колонизована англичанами. Предполагалась широкая колонизация крестьянского характера, при помощи которой хотели облегчить положение крестьян в Англии, выселив значительную часть их, в частности служивших в армии, на ирландские земли. В связи с финансовыми затруднениями солдатам вместо жалования раздавались обязательства, предоставлявшие право получить определенное количество акров земли в Ирландии. Но солдатам не столько нужны были эти обязательства, сколько деньги и притом немедленно, поэтому они продавали свои будущие наделы, и вокруг этих обязательств развилась настоящая спекуляция. Многие состоятельные офицеры и наряду с ними прямые спекулянты скупали у солдат за ничтожную цену эти обязательства и потом перепродавали их. В результате вместо обширной крестьянской колонизации в Ирландии, которой ожидал Кромвель, вышло так, что эти земли сосредоточились в руках сравнительно неболь-

шого числа крупных землевладельцев. После этого стало невыгодным сгонять ирландцев в западную часть острова, ибо нужны были рабочие руки; поэтому ирландцы были оставлены, но не на положении крестьян-собственников, а мелких арендаторов, всецело зависевших от воли своих господ. В Ирландии развилась нищенская аренда, при чем крупные землевладельцы не входили непосредственно в связь с мелкими арендаторами, а сдавали свои участки посредникам, в свою очередь сдававшим их с большой надбавкой мелким арендаторам. В Ирландии создалось крупное английское землевладение с беспощадной эксплоатацией мелких арендаторов — подс'емщиков, платившим высокую плату за нищенские участки, с которых в любой момент их всегда можно было сотнать. В итоге Ирландия была усмирена и разорена.

Настала очередь Шотландии, в которой продолжался мятеж. Кромвель быстро нанес поражение шотландским войскам и принудил их сдаться. Он заставил бежать короля Карла II. После этого Ирландия, Шотландия и Англия были об'единены в одну республику.

Выступление левеллеров и диггеров

После этого Кромвель беспощадно подавил выступление левеллеров, которые опять подняли голову. Против Джона Лильборна был возбужден процесс за его памфлет, в котором он нападал на Кромвеля и индепендентскую верхушку, но присяжные вынесли ему оправдательный приговор. В связи с этим произошла крупнейшая демонстрация в Лондоне. Однако к этому времени движение левеллеров стало раскалываться. Враги левеллеров часто обвиняли их в коммунистических тенденциях, отрицании частной собственности, но Лильборн решительно протестовал против этого. Левеллерская партия все более обнаруживала свой мелко-буржуазный характер.

В связи с этим от левеллеров начали отходить беднейшие элементы города и деревни. В 1649 году появилось более левое течение, чем левеллеры, получившее название диггеров или копателей. Это были беднейшие элементы города и деревни, которые начали захватывать общинные земли, лежащие впусте, и стали их обрабатывать, не имея ни рабочего скота, ни орудий. Они лопатой вскапывали эти земли под посевы, отсюда и произошло их название.

Диггеры рассчитывали, что их примеру последуют тысячи неимущих людей, которые примкнут к ним и таким образом им удастся мирным путем перейти к новому, более совершенному строю, где не будет частной собственности и где все будут работать. Это была чисто утопическая программа. Все попытки диггеров потерпели полную неудачу, они либо были ликвидированы властями, либо местные зажиточные крестьяне разогнали диггеров, основным правилом которых было непротивление всякому насилию. Тем не менее это движение вначале могло казаться весьма грозным имущим классам. Диггеры издали ряд печатных памфлетов, направленных против частной собственности. Уинстэнли один из ранних теоретиков коммунизма, вышел из их среды. Но у него вся положительная часть программы отличается утопичностью, носит непротивленческий характер. Интересней ее критическая часть. Он утверждал, что все зло

в истории произошло от развития частной собственности, которая привела к нарушению равенства между людьми, к созданию богатых и бедных, к эксплоатации бедных богатыми. По его мнению, королевская власть, государство является орудием для охраны интересов богатых против бедных. Однако «коммунизм» диггеров и Уимстенли был крестьянским уравнительным «коммунизмом». Товарищ Сталин дает исчерпывающую оценку подобного «коммунизма»: «Уравниловка, — говорит товарищ Сталин, — имеет своим источником крестьянский образ мышления, психологию дележки всех благ поровну, психологию примитивного крестьянского «коммунизма». Уравниловка не имеет ничего общего с марксистским социализмом. Только люди, не знакомые с марксизмом, могут представлять себе дело так примитивно, будто русские большевики хотят собрать воедино все блага и затем разделить их поровну. Так представляют себе дело люди, не имеющие ничего общего с марксизмом. Так представляли себе коммунизм люди вроде примитивных «коммунистов» времен Кромвеля и французской революции. Но марксизм и русские большевики не имеют ничего общего с подобными уравнительскими коммунистами» *).

Навигационные акты. Войны с Голландией и Испанией

Еще сложнее обстояло дело с восстановлением хозяйственной жизни страны и отвоеванием внешних рынков. Кромвель провел ряд решительных мер в этом направлении. В 1650 году прошел так называемый навигационный акт или акт о мореплавании, воспрещавший каким бы то ни было иностранным державам торговлю с английскими колониями иначе, чем с разрешения английского правительства. В 1651 году проведен был второй акт, которым воспрещался ввоз в Англию каких бы то ни было товаров иначе, чем на английских судах или на судах тех стран, где эти товары произведены. Острие обоих этих актов было направлено против Голландии, которая захватила ввозную торговлю в Англию и английские колонии в свои руки и в то же время сама производила очень мало товаров, занимаясь главным образом посреднической торговлей.

Голландия не признала навигационного акта, и поэтому между Англией и Голландией в 1652 году началась война, продолжавшаяся до 1654 года. В этой войне Голландия имела значительный перевес над Англией благодаря своему флоту, который был гораздо больше английского. Но слабость голландского флота заключалась в том, что он был разбросан по всему земному шару, так как голландская торговля велась со всеми колониями Америки и Индии. Все благосостояние Голландии покоилось на ее торговле. Поэтому, когда англичанам со своими сравнительно небольшими военноморскими силами удалось парализовать голландскую торговлю, перерезав эти торговые пути, они заставили Голландию пойти на капитуляцию. Голландия вынуждена была принять навигационные акты и уплатить контрибуцию. У Кромвеля были более широкие планы полного подчинения Голландии путем об'единения ее с Англией в одно государство, но голландцы на это не пошли.

*) И. Сталин. «Беседа с немецким писателем Эмилем Людвигом», стр. 13. Изд. 1933 г.

Тем не менее Голландия, как самый сильный соперник Англии, была теперь сокрушена.

В том же 1654 г. Кромвелю удалось заключить выгодный торговый договор с Португалией, по которому англичане были уравнены с португальцами в праве торговать с португальскими колониями, и португальцы обязались пользоваться английскими судами для перевозок через океан. Этот договор создал широкую базу для внедрения английского влияния в Индии.

Затем Кромвель начал очень удачную войну с Испанией. Она велась не только на море, но и на суше. Войска Кромвеля высадились в испанских Нидерландах и здесь отняли у испанцев такой важный в торговом и стратегическом отношении пункт, как Дюнкирхен. Эта победа дала Англии опорный пункт на континенте. Одновременно английский флот среди вест-Индских владений Испании занял Ямайку. Всеми этими блестящими победами Кромвель поднял международный авторитет Англии на небывалую высоту.

Протекторат Кромвеля

Победы Кромвеля в области внешней и внутренней политики привели также к расширению социальной базы его власти. Вокруг Кромвеля стали теперь об'единяться некоторые прежде враждебные ему социальные группы — представители крупного капитала, торгового и денежного. Главной его опорой были новые землевладельцы, поживившиеся на распродаже земель в Англии и в Ирландии. Все они видели в Кромвеле своего главного защитника как от возможности роялистской контрреволюции, так и от притязаний демократических слоев, среди которых не прекращалось брожение. Благодаря этому Кромвель, опираясь на армию, делается фактически диктатором Англии. В 1653 г. он разогнал остатки Долгого парламента, или «охвостье», как его прозвали противники. Эти остатки Долгого парламента настолько потеряли всякую популярность в народе, что, как говорил Кромвель, «ни одна собака не залаяла», когда парламент был самым грубым и бесцеремонным образом разогнан при помощи солдат.

Кромвель совместно с офицерским советом сделал попытку собрать более популярный парламент. Он был создан по назначению из кандидатов, представленных местными индепендентскими общинами (июль — декабрь 1653). Но Кромвель просчитался. Это было время значительного под'ема левеллерского движения. В связи с этим, в индепендентских общинах демократические элементы приобрели большую силу, и состав парламента вышел совершенно не такой, как его представлял себе Кромвель. В этот малый, или как его называли противники, Бербонский (т. е. Кащеев) парламент вошло очень много представителей распространенных в это время крайних сект, так называемых людей 5-й монархии. По пророчеству Даниила, миру наступает конец после господства четырех великих монархий. 5-я монархия — это монархия христа, 1000-летнего царства христова на земле. Эти люди ожидали близкого пришествия царства божественной справедливости на земле, рисовавшегося им в виде радикальных социальных и политических реформ. Хотя

люди пятой монархии были религиозными мечтателями, но они оказались достаточно практичными. История малого парламента показывает, что ими был проведен ряд практических мер в области демократизации английского государства; они об'явили свободу совести, подтвердили полное отделение церкви от государства, ввели гражданский брак, выбор священников мирянами и отмену церковной десятины.

Попытки Бербонского парламента ограничить власть Кромвеля привели к тому, что он был в декабре 1653 г. разогнан. С этого времени в Англии установился новый политический строй, получивший название протектората. Английская революция вступила в новый этап. Офицерским советом была выработана новая конституция, в силу которой восстановили в сущности монархию: верховная власть была передана Кромвелю, получившему титул пожизненного лорда-протектора Англии; при нем был учрежден Государственный совет. Законодательная власть была сохранена за парламентом из одной палаты, но так как назначение на важнейшие государственные должности зависело от протектора и он получил право на взимание налогов, достаточных для содержания армии, то фактически это была неограниченная диктатура Кромвеля, правившего не столько при помощи государственного совета, сколько при помощи армии и флота. В декабре 1653 года Кромвель присягнул этой новой конституции. Новая конституция внесла некоторые изменения в духе тех предложений, которые были сделаны индепендентской верхушкой. Было изменено распределение избирательных округов, ряд городов, потерявших к этому времени свое прежнее значение, был лишен избирательного права, зато было увеличено число представителей от графств, сельских местностей. Это отнюдь не означало, что избирательная реформа была проведена в интересах сельских групп населения, за счет городов. В действительности перераспределение избирательных округов соответствовало перераспределению районов промышленности Англии, которая к тому времени успела оставить старые города и переселиться в новые промышленные центры. Далее, был установлен избирательный ценз, равный 200 фунтам стерлингов годового дохода. По тем временам это была довольно значительная сумма, соответствовавшая доходу среднего дворянина. Для мелкого землевладельца и ремесленника, такой ценз был слишком высок. Это обеспечивало средней буржуазии и среднему дворянству преобладание в парламенте.

Был установлен режим довольно широкой религиозной терпимости, с исключением для англиканской и католической церкви. Религиозная терпимость дала возможность возвращению в Англию евреев, изгнанных еще в конце XIII века при Эдуарде I.

В 1654 г. был созван первый парламент Кромвеля. В него прошли главным образом люди «порядка» и собственности, дворяне, отчасти средняя буржуазия. Но в нем было и республиканское меньшинство, протестовавшее против диктатуры Кромвеля. Работа парламента началась с чистки всей оппозиции. Из парламента были удалены все его члены, неугодные Кромвелю. Несмотря на это, парламент сделал попытку ограничить власть протектора, результатом чего был роспуск его и установление беспарламентского правления Кромвеля.

Предпосылки реставрации

Как мы сказали, Кромвелю удалось расширить свою социальную базу. Но, с другой стороны, старое дворянство продолжало плести роялистские заговоры. Восстановление английской промышленности и торговли, которое означало усиление эксплоатации для широких народных масс, разорение мелкого производителя, вытесняемого крупной мануфактурой, а также усиление эксплоатации наемных рабочих, — все это вызывало волнения в стране. Рост роялистских и демократических движений в стране заставил Кромвеля прибегнуть к режиму военной диктатуры (1655). Он разделил всю Англию на 10, а потом на 11 военно-полицейских округов, во главе которых были поставлены так называемые «генерал-майоры», занимавшиеся сыском и подавлением всяких движений, исходивших как от роялистов, так и от левых партий.

Военно-буржуазная диктатура Кромвеля достигла в общем своей цели. Кромвелю удалось задушить движение левеллеров и диггеров и равным образом ликвидировать козни роялистов. Финансовая нужда заставила Кромвеля в 1656 г. прибегнуть к созыву парламента. Его работа тоже началась с чистки, с удаления всех неугодных Кромвелю лиц. Далее, этот парламент повел своеобразную реставрационную политику.

Было выдвинуто требование восстановления верхней палаты, государственной церкви и даже восстановления монархии. Парламент предложил даже Кромвелю корону, и только взрыв возмущения в армии заставил Кромвеля отказаться от этого.

Чем же об'ясняется такого рода переворот в настроениях нового дворянства и буржуазии в Англии? Дело в том, что эти классы, чрезвычайно много выигравшие от революции, стремились закрепить за собой приобретенные завоевания и установить такой порядок, который обеспечил бы их интересы. Протекторат в том виде, как он установился, не сулил достаточно прочного порядка. Это порождало стремление к восстановлению наследственной монархии, хотя бы в виде династии Кромвеля, наиболее популярного в то время среди буржуазии и дворянства лица, и к восстановлению испытанных старинных орудий подавления трудящихся классов — палаты лордов и государственной церкви.

Смерть Кромвеля

Кромвелю пришлось отказаться от предложенных реформ, так как это вызвало ропот в армии и в демократических кругах Англии. Посреди этой напряженной обстановки, угрожавшей стране новым взрывом гражданской войны, Кромвель в 1658 году умер. После его смерти его преемником, лордом-протектором Англии, в силу той же конституции, был назначен его сын, Ричард Кромвель, но фактически власть перешла в руки офицерского совета, военного командования Англии. Ричард Кромвель мало напоминал своего отца, и офицерский совет очень скоро его сместил. Режим, установившийся в Англии в эпоху Кромвеля, расползался по всем швам. В течение 1659 года сменились целых четыре правительства. Среди армейской верхушки, а главным образом в широ-

ких кругах нового дворянства и буржуазии, все больше укреплялся план реставрации монархии и компромисса с феодализмом. Положение обострялось еще тем обстоятельством, что продолжавшаяся все это время война с Испанией вызывала известные заминки в английской промышленности, рост безработицы, недовольство среди народных масс. Опять поднялось движение левеллеров, задушенное Кромвелем.

Реставрация Стюартов

Созванный в этих условиях в 1660 году парламент восстановил палату лордов, старую конституцию, а затем и монархию. Он обратился к Карлу II Стюарту, сыну Карла I, с предложением ему короны на условиях, которые были изложены в так называемой Бредской декларации. Изданная в Бреде в 1660 г. декларация перечисляла следующие условия, на которых было заключено соглашение между королем и некоторыми представителями парламента и командования. Король обещал сохранить за новыми владельцами конфискованные земли, которые они приобрели во время революции. Далее, он обещал амнистию всем участникам революции, обещал не преследовать за причастность к революции и к казни короля, соблюдать веротерпимость, уважать права парламента и уплатить армии недоданное во время протектората жалование.

На этих условиях монархия была восстановлена. В истории Англии начался новый период, получивший название «периода реставрации» (1660—1688 год).

Особенности английской революции XVII в.

Нам необходимо теперь подвести некоторые итоги английской революции, подчеркнуть некоторые ее своеобразные особенности.

Английская революция является концом господства феодальной формации в Англии и началом господства нового капиталистического способа производства. Английская революция отличается от наиболее известной по своим характерным особенностям, как основной тип буржуазной революции, великой французской революции.

Проводя аналогию между французской и английской революцией, Маркс говорит, что во французской революции буржуазия соединилась с народом против монархии, дворянства и государственной церкви, между тем как в английской революции буржуазия соединилась с новым дворянством против монархии, феодального дворянства и государственной церкви.

В этой формулировке прежде всего бросается в глаза особая специфическая роль, отводимая Марксом дворянству в английской революции. Во французской революции взаимоотношения классов сравнительно просты. Каждое сословие отдельно, буржуазия и дворянство выступают, как представители разных способов производства, разных обществ; дворянство является представителем феодализма, буржуазия — нового капиталистического общества. Здесь столкновение отдельных сословий совпадает с классовым делением.

Английская революция сложнее по своему характеру; это об'ясняется тем, что в Англии значительная часть дворянства выступает не как феодальный слой, а как носитель нового способа производства, и стоит на стороне буржуазной революции. Буржуазия об'единяется с частью дворянства против другой части дворянства, церкви и короля. Словом, здесь особый тип английского дворянства определяет весь характер английской революции.

Если мы сравним английское и французское дворянство, то мы увидим, что английское дворянство не замкнулось в особое сословие и не отделяло себя от буржуазии, как это было во Франции. Во Франции дворянство, являвшееся носителем реакционного феодального способа производства, относилось к горожанам, к буржуазии, как к низшему сословию. Дворянское сословие было замкнутым привилегированным сословием.

В Англии, если не говорить о незначительном слое высшей аристократии, дело обстояло иначе. Английское дворянство было тесно связано, особенно в низшей своей части, с буржуазными элементами. Оно не замкнулось от буржуазии, как французское дворянство, и не пользовалось никакими особыми государством закрепленными привилегиями, в роде свободы от налогов и проч. Всякий, кто приобретал землю достаточных размеров для того, чтобы пользоваться влиянием в своем округе, уже тем самым делался дворянином. В Англии каждый, имеющий определенный размер земельного дохода, не только имел право, но даже обязан был по закону принять звание рыцаря. Дворянство было открытым сословием, которое вбирало в себя наиболее сильные и энергичные элементы из буржуазии и верхушки свободного крестьянства. С другой стороны, английское дворянство не было наследственным сословием. Каждый, кто терял свои земельные владения, кто не мог претендовать на влиятельное положение в графстве, тот автоматически выбывал из числа дворянства. Английское дворянство, всасывая сильные элементы других классов, выбрасывало слабые элементы из своей среды. Этим об'ясняется его необычайная жизнеспособность и приспособляемость к изменяющимся экономическим условиям.

Таково английское дворянство, бывшее в значительной своей части носителем нового буржуазного способа производства. Конечно знатная часть дворянства, особенно крупного, сохраняла феодальные черты и долго держалась за феодальный способ производства. Не вся Англия была одинаково охвачена процессом буржуазного перерождения деревни, юг и восток Англии были районами наибольшего развития товарно-денежных отношений. Что касается севера и запада, то там очень долго сохранялись еще прежние феодальные отношения. Дворянство там имело несколько иные черты, чем дворянство юга и востока, оно гораздо меньше подверглось процессу дефеодализации.

Словом, когда мы говорим об английском дворянстве, то нам приходится отметить то, что отмечал Маркс, характеризуя английскую и французскую революцию. Здесь надо отличать старое и новое дворянство. Здесь было дворянство, стоявшее в основном на феодальной базе, и было дворянство, которое быстро перерождалось в капиталистическом направлении.

Эти отличительные особенности английского дворянства об'ясняют очень многое в английской революции. Прежде всего этим об'ясняется своеобразный консервативный характер революции, то обстоятельство, что ее руководящие круги оказались столь податливыми, чтобы пойти на соглашение с феодализмом. Новое дворянство многочисленными нитями было связано со старым.

Когда роялистам надо было похлопотать за кого-нибудь из своих, они обращались к своим родственникам из парламентской партии. Между старым и новым дворянством не было непроходимой грани. Здесь сыграл роль и тот факт, что новое дворянство было связано со старым совместной эксплоатацией феодальных пережитков. Новое дворянство, представительствовавшее в парламенте, в 1646 г. провело, как мы знаем, отмену повинностей, лежавших на крупном поместье, но не отменило старых феодальных повинностей крестьян. Поэтому новое дворянство, хотя и став отчасти на рельсы капиталистического развития, было по своей социальной характеристике определенным образом связано со старым. Отсюда тот компромис, на который так легко пошли круги правящего дворянства в вопросе о реставрации монархии. Именно благодаря тому, что дворянство играло в английской революции руководящую роль, она так легко пошла на соглашение с феодальными элементами. Это придало английской революции характер незавершенности.

«...Загадка консервативного характера английской революции об'ясняется длительным союзом между буржуазией и значительнейшей частью крупных землевладельцев, союзом, составляющим существенное отличие английской революции от французской, которая путем парцеллирования уничтожила крупное землевладение. Этот связанный с буржуазией класс крупных землевладельцев, возникший, впрочем, уже при Генрихе VIII, находился, в отличие от французского феодального землевладения 1789 г., не в противоречии, а, наоборот, в полном согласии с условиями существования буржуазии. Дело в том, что земельные владения этого класса представляли не феодальную, а буржуазную собственность. Эти землевладельцы, с одной стороны, поставляли промышленной буржуазии необходимые для ее мануфактур рабочие руки, а с другой — были в состоянии дать сельскому хозяйству направление, соответствующее состоянию промышленности и торговли. Этим об'ясняется общность их интересов с интересами буржуазии, этим об'ясняется и союз обоих классов» *).

Другое обстоятельство, которое бросается в глаза при характеристике английской революции и сравнении ее с французской, заключается в том, что в английской революции нехватает одного звена, составлявшего характерную особенность французской революции, именно нехватает якобинского периода мелкобуржуазной диктатуры. Якобинский период был кульминационным пунктом во французской революции, когда покончено было с остатками феодализма в аграрных отношениях. Между тем Англия не знала такого периода, чем и об'ясняется незавершенность

*) Маркс и Энгельс. Соч., т. VIII, стр. 278—279.

английской революции, то, что после нее сохранился целый ряд пережитков феодального характера.

Можно, правда, сопоставлять левеллеров с якобинцами по социальной характеристике и отчасти по программе.

Почему же левеллеры, представлявшие весьма широкие слои народа, опиравшиеся на мелкую буржуазию, т. е. в первую очередь на крестьянство, не смогли захватить власть в свои руки?

В 1647 г. и в 1649 г. подобного рода попытки захватить власть были налицо, однако индепендентской верхушке с Кромвелем во главе удалось подавить эти движения. Об'яснение этому нам приходится искать в своеобразном аграрном строе Англии, в котором играло значительную роль широкое проникновение в деревню капиталистических отношений. Французская деревня оставалась в основном феодальной. Французское крестьянство сохранилось как класс, за счет эксплоатации которого держался феодальный способ производства. Хотя большинство крестьян во Франции было лично свободно, но оно было обложено целым рядом феодальных повинностей, лежавших отчасти и на личности, не только на земле. Французское крестьянство представляло собой многомиллионную массу, сыгравшую огромную роль в истории французской революции. Анти-феодальное движение крестьянства является одной из важнейших движущих сил французской революции. В дальнейшем значительная часть, крестьянства временно подпала под влияние реакционных элементов и была использована в качестве опоры реакцией. В Англии же крестьянство ко времени революции было значительно ослаблено. С конца XV века в Англии происходил процесс огораживаний, обезземеления крестьянства. Значительные массы английского крестьянства перешли в ряды обезземеленного пролетариата. Отчасти их всосала новая мануфактурная промышленность, отчасти они превратились в сельскохозяйственных батраков, незначительная же часть крестьянства превратилась в капиталистических фермеров. Словом, английская деревня успела значительно изменить свой вид. Старое феодально-эксплоатируемое крестьянство представляло собой и в смысле социального веса, и в смысле классового единства меньшую силу, чем крестьянство Франции ко времени французской революции.

Крестьянству и плебейским элементам, разумеется, принадлежала решающая роль в английской революции, — армия Кромвеля в значительной мере была крестьянской армией. Более того: мы указывали выше на революционное выступление крестьянства в самом начале революции, в виде движения за неуплату ренты, мы говорили об аграрных волнениях, начавшихся в это время в целом ряде местностей Англии, но они не вылились в движение такой силы, как это было во время французской революции. Очень сильно дало себя знать расслоение крестьянства. Характерное для английской революции диггерское движение, представлявшее движение обезземеленных низов деревни, было в значительной степени ликвидировано верхушкой английского крестьянства.

Таким образом в Англии крестьянство, вынесшее на своих плечах ликвидацию феодальных отношений, не смогло довести ее до конца.

Энгельс подчеркивает роль крестьянства, а также городского плебейства как боевой силы английской революции; но, как отмечает он, для крестьянства победа буржуазной революции принесла в последнем счете лишь разорение. «В кальвинизме нашло себе готовую теорию борьбы второе крупное восстание буржуазии. Это восстание имело место в Англии. Городская буржуазия дала ему первый толчок, а среднее крестьянство, йоменри сельских округов закончило его победой. Довольно странный факт: во всех трех великих буржуазных революциях крестьяне доставляют боевую армию, и они же являются тем именно классом, который после одержанной победы неизбежно разоряется вследствие экономических результатов этой победы. Сто лет спустя после Кромвеля английские йоменри почти исчезли. Во всяком случае только благодаря вмешательству этих йоменри и плебейских элементов городов борьба была доведена до решительного конца, и Карл I был возведен на эшафот. Чтобы пожать даже те плоды победы буржуазии, которые тогда вполне созрели для жатвы, понадобилось, чтобы революция зашла значительно дальше цели — совершенно так же, как в 1793 г. во Франции и в 1848 г. в Германии. Повидимому, таков действительно один из законов развития буржуазного общества.

За этим избытком революционной деятельности последовала неизбежная реакция, которая в свою очередь зашла тоже дальше своей цели. После ряда колебаний установился, наконец, новый центр тяжести и послужил исходным пунктом для дальнейшего развития. Замечательный период английской истории, который филистеры окрестили «великим бунтом», и следующие за ним битвы завершаются сравнительно незначительным событием 1689 года, которое либеральные историки называют «Славной революцией». Новый исходный пункт был компромиссом между восходящей буржуазией и бывшими феодальными крупными землевладельцами» *).

Буржуазия и обуржуазившееся дворянство, как известно, перешли на сторону реакции и жестоко расправились с революционными силами — с крестьянством и плебейскими элементами города, которые в силу выясненных выше причин оказались не в силах преодолеть блок вставших на путь контрреволюции буржуазии и джентри и двинуть революцию дальше. Эти особенности придают английской революции тот характер половинчатости, который сказался в период реставрации в виде ряда новых уступок, сделанных феодализму, что привело к перевороту 1688 года.

Историческое значение английской буржуазной революции

Несмотря на этот незавершенный характер, английская революция, несомненно, является крупнейшим событием не только в истории Англии. Она была после нидерландской революции второй буржуазной революцией в Европе, революцией, имевшей международное значение. Она произвела сильнейшее впечатление в Европе. Она заставила европейские

*) Энгельс. Предисловие к английскому изд. «Развитие социализма от утопии к науке», 1892 г.

феодальные государства считаться с собой. Правительство Кромвеля было признано всеми европейскими державами. Кромвель поставил международное значение Англии на такую высоту, на которой она никогда не находилась раньше. Английская революция оказала сильнейшее влияние на революционное движение в других странах. «Революции 1648 г. и 1789 г.,— пишет Маркс,— не были английской или французской революциями; это были революции европейского масштаба. Они представляли не победу одного определенного класса общества над старым политическим строем; они провозглашали политический строй нового европейского общества. Буржуазия победила в них».

Режим реставрации

С 1660 года в Англии, как мы сказали, установился режим реставрации. По пути уступок пришлось пойти гораздо дальше, чем это предполагали английская буржуазия и новое дворянство, заключая договор с королем. Реставрированная монархия не сдержала обещаний, данных Карлом Стюартом. Это был беспринципный авантюрист, который с 1649 года, после того, как он был изгнан Кромвелем из Шотландии, до своего призвания на престол, шатался, как он сам выразился, по чужим лестницам. Он кормился главным образом при французском дворе, который считал выгодным поддерживать его, надеясь использовать его в будущем.

Карл II окружил себя сторонниками своего отца Карла I, людьми из роялистской партии, вернувшимися вместе с ним в Англию. Эта хищная банда смотрела на реставрацию, как на способ вознаградить себя за все лишения, перенесенные во время революции и в годы изгнания.

Все обещания, которые были даны в Бредской декларации, были нарушены. Прежде всего невыполнен был пункт об амнистии за участие в революции. Вернувшиеся эмигранты роялисты потребовали расправы с врагами, в первую очередь с так называемыми цареубийцами, т. е. лицами, принимавшими участие в осуждении короля Карла I. Начался ряд процессов против цареубийц. Те из них, которые не успели бежать, подверглись мучительной казни. Был вырыт из земли труп Кромвеля и его зятя Айртона, одного из крупных индепендентских деятелей. Они были повешены на виселице. Головы их были отрублены и воткнуты на колья перед зданием парламента.

Равным образом не был соблюден пункт о веротерпимости. Была восстановлена государственная англиканская церковь и проведен целый ряд законов, направленных против пресвитерианских священников и вообще священников, не принадлежавших к англиканской церкви. Они подверглись изгнанию из тех мест, где они служили. Англиканские священники были возвращены в свои прежние приходы.

Затем началась реставрация в области земельных отношений. Карл обещал не трогать тех земельных владений, которые были приобретены новыми собственниками во время революции. Это обещание не было исполнено; были отобраны назад земли епископских кафедр и отчасти

были возвращены земли, конфискованные у роялистов. Но все же в основном те крупные земельные перемещения, которые были произведены во время революции, остались в силе.

Карлу II пришлось подтвердить принятый в 1646 г. закон об отмене рыцарского держания и замене его частной собственностью.

Экономическое развитие Англии в период реставрации

Таким образом дальнейшее развитие Англии после 1660 г. происходило все же на основе завоеваний, сделанных буржуазией во время английской революции. Эпоха реставрации была периодом быстрого экономического развития Англии. Прежде всего стремительно продолжалось капиталистическое перерождение деревни. Во второй половине XVII в. происходил под'ем сельскохозяйственной техники, были введены улучшения в севооборот, стали разводиться новые кормовые растения, улучшаться породы скота. Законодательная борьба с огораживаниями после провала последнего проекта билля, внесенного в Долгий парламент, прекратилась совсем, и огораживания происходили совершенно беспрепятственно. Среди английского дворянства и буржуазии распространилась теперь новая юридическая практика: чтобы сохранить за собой социальный перевес, чтобы не дробить землю и закрепить ее за определенными дворянскими фамилиями, введена была нераздельность и неотчуждаемость имений.

Наряду с этим шло усиленное наступление дворянства на крестьянские земли. Дворянство использовало усиливавшиеся затруднения крестьян, чтобы приобретать их землю по кусочкам. Дворянские имения в XVII в. носили своеобразный характер: они состояли не только из крупных владений, но и из разнообразных мелких кусочков, разбросанных в разных частях. Крестьянские земли, даже земли копигольдеров усиленно покупались дворянами. Вторая половина XVII века, это — время роста дворянского землевладения и соответственного падения крестьянского. Без громких слов, без парламентских актов в это время происходили крупные сдвиги в строе деревни. Все большую роль стало играть капиталистическое фермерство. С этим связана была усиленная эксплоатация безземельного крестьянства, переходящего на положение батраков. Дворянство провело через парламент акт об оседлости, подчинивший сельскохозяйственных рабочих воле нанимателя. Этот акт устанавливал, что сельскохозяйственный рабочий не имел права уйти из того прихода, в котором он работал, без разрешения нанимателя. Таким образом наниматель получал возможность задерживать в своем приходе рабочую силу, если в ней была надобность. С другой стороны, если создавался излишек в рабочей силе, то приходские власти и прежде всего крупный землевладелец, имевший влияние в приходе, имели возможность выслать лишнюю рабочую силу на место жительства.

Затем крупные землевладельцы провели через парламент ряд хлебных законов, целью которых было обеспечить землевладельцу верные доходы. Хлебные законы устанавливали определенные ограничения на ввоз иностранного дешевого хлеба в Англию. Ввоз хлеба в Англию во-

обще запрещался до того момента, пока цена на хлеб не достигала определенного уровня. Когда она достигала более высокой нормы, то ввоз разрешался, но при этом ввозимый хлеб облагался высокими пошлинами, уравнивавшими его по цене с тем хлебом, который производился внутри страны. Благодаря этим законам у землевладельцев имелась возможность держать цену на хлеб всегда на высоком уровне и заставлять потребителей уплачивать все время определенный налог в пользу землевладельца. Это было до известной степени выгодно также и фермеру-капиталисту, являвшемуся теперь непосредственным производителем хлеба, но он вынужден был делиться большей частью своей прибыли с землевладельцем, так как при высоком доходе фермера-капиталиста повышалась аренда, менявшаяся теперь при каждом новом заключении арендного договора.

Равным образом крупными тарифами был обложен ввоз в Англию убойного скота и мяса, чтобы повысить выгоды землевладельца.

Кроме того, в эту эпоху произошел целый ряд изменений в положении крестьянина-копигольдера. Копигольд, как мы знаем, не был отменен во время революции. В период реставрации копигольд стал все больше заменяться краткосрочной арендой. Старые феодальные формы эксплоатации делались все более невыгодными для землевладельца, заменявшего их капиталистическими отношениями.

Торговля и промышленность в период реставрации

Наряду с ростом капиталистического хозяйства в деревне происходило также развитие английской промышленности. Торговый и ростовщический капитал, путем давления через банкирские конторы лондонского Сити, получал в это время все большее влияние на политику. Многие члены парламента находились в финансовой зависимости от купцов и ростовщиков. Политический вес торгового и ростовщического капитала в Англии был несравненно выше, чем его представительство в парламенте. Дворянство, представленное в парламенте, в значительной мере творило волю торгово-ростовщического капитала. Один из экономистов XVII века Давенант определял ежегодный прирост национального дохода Англии около 1688 г. в два миллиона фунтов стерлингов.

Любопытно, что Давенант понимает под национальным доходом и как последний распределяется. В то время в Англии торжествовали идеи меркантилизма, который начал проводиться в XV веке и был одной из основ политики Тюдоров, а в период реставрации сделался определяющей политикой королевской власти. Система меркантилизма заключалась в создании выгодного торгового баланса, в привлечении в Англию возможно большего количества денег. Она связана была с представлением о том, что национальное богатство создается в первую очередь внешней торговлей. И вот по расчетам Давенанта эти два миллиона распределялись следующим образом. Он полагал, что обмен с американскими колониями приносит 900 тысяч фунтов стерлингов, вывоз в Европу—500 тыс. ф. ст., а торговля с Ост-Индией — 600 тыс. ф. ст.

При всей неточности вычислений Давенанта, они тем не менее дают представление о том, как современники расценивали соотношения в английской торговле. Мы видим, что $^3/_4$ ее находилось вне Европы, при чем центр тяжести ее расположен был в американских колониях.

Английская торговля носила своеобразный характер, соответствовавший политике меркантилизма: старались по возможности развивать вывоз из страны предметов индустрии и по возможности сокращать ввоз в страну иностранных изделий. Колонии должны были доставлять в Англию сырье и получать из нее произведения промышленности. Таким образом меркантилистическая политика не допускала развития промышленности в колониях. Она в широком масштабе применялась по отношению к Ирландии, где всячески уничтожалась местная промышленность, чтобы сделать Ирландию покупателем произведений английской промышленности.

Далее, в эпоху реставрации чрезвычайно вырос английский торговый флот. Тоннаж его увеличился в два раза. Акты о мореплавании Кромвеля за это время переиздавались несколько раз. В огромном масштабе возросло значение Лондона, как денежного центра Европы. Он оттеснил на второй план Амстердам, бывший центром европейского кредита. Одновременно стремительно шло создание ряда новых крупных акционерных монопольных компаний. Среди них на первом месте стояли Королевская Африканская компания, главным образом для торговли неграми, и Компания Гудзонова залива, эксплоатировавшая преимущественно пушные богатства Северной Америки. Эта компания вела торговлю с местными племенами индейцев, выменивая у них драгоценные меха на ничего не стоившие товары или на спиртные напитки. Широко развилась также деятельность Ост-Индской компании, завязавшей прочные торговые связи с Китаем, Персией и приобретшей в собственность в Индии Бомбей. Дивиденды Ост-Индской компании значительно увеличились.

Далее шла перестройка промышленности в направлении развития капитализма. В суконной промышленности происходило стремительное развитие мануфактуры. В хлопчатобумажной промышленности, существовавшей с XVI в., все большую роль стал играть север Англии. Наблюдался рост в крупном масштабе добывающей и обрабатывающей металлической промышленности, все более принимавшей капиталистические формы.

Таким образом эпоха реставрации была временем обогащения крупных землевладельцев и буржуазии, торгово-ростовщической и промышленной. Но одновременно это была эпоха стремительного ухудшения положения трудящихся масс, разорения крестьянства, подчинения мелкого мастера крупному мануфактуристу. Это было время также значительного ухудшения положения наемного рабочего, общего понижения реальной заработной платы.

Словом, опираясь на завоевания, достигнутые во время революции, новое английское дворянство и буржуазия быстро шли по пути дальней-

шего капиталистического развития. Но одновременно в области политики буржуазия и новое дворянство принуждены были делать крупные уступки феодальному абсолютизму, шли дальше того, что они предполагали вначале.

Внутренняя и внешняя политика Карла II

Прежде всего была отменена избирательная реформа, введенная при Кромвеле, и восстановлена старая система, обеспечивавшая преобладание в парламенте крупным землевладельцам, собственникам захудалых («гнилых») местечек и их ставленникам. Карл II, созвав парламент, получил в нем роялистское большинство. Однако при всем своем верноподданстве парламент упорно желал определять направление политики, он все время вмешивался в дела короля и старался ограничивать его расходы. Монархия Стюартов оказалась совсем не той монархией, возвращения которой желали широкие круги буржуазии в Англии в 1660 году. Они хотели сильной монархии, которая позволила бы им подавить движение трудящихся масс, но в то же время творила бы волю буржуазии. Реставрированные Стюарты очень мало подходили для этой цели.

Карл II царствовал с 1660 до 1685 г. Я уже говорил о том, как он вернулся в Англию, окруженный хищной компанией, которая прежде всего жаждала обогащения. При Карле II установилась безумная роскошь, которой никогда не знал английский двор во время Генриха VIII и Елизаветы. Карл спешил наверстать потерянное во время революции. При дворе царили неведомые до тех пор мотовство и распущенность нравов. Развивалась своеобразная придворная литература, которая не может итти в сравнение с веком Тюдоров, Елизаветы, первых Стюартов, когда создавались произведения Шекспира. Наблюдался расцвет театра; на сцене его ставились неприличные пьесы, постановка которых при других условиях была бы невозможна.

Этот распущенный двор требовал все новых и новых денег. Парламент же вовсе не склонен был их давать. Между тем финансовые дела шли очень плохо. Королю приходилось изыскивать новые средства, чтобы поддерживать тот расточительный образ жизни, который он завел. И вот новым финансовым источником явилось то, к чему Карл II прибегал уже раньше, выпрашивание средств у чужих дворов и прежде всего у Франции. Во Франции Людовик XIV и Кольбер, о котором речь будет впереди, развивали в широком масштабе национальную промышленность, насаждали мануфактуру. Франция вступила на путь широкой внешней торговли, основания компаний, приступила к колониальным захватам. Она стала в это время одним из важнейших конкурентов Англии и пользовалась поэтому крайней антипатией со стороны английской буржуазии. И этой Франции Карл II, по выражению Маркса, продал всю английскую промышленность вместе с торговлей за взятки, полученные от французского двора. Карл стремился подчинить английскую таможенную и внешнюю политику французским интересам. Это вызывало постоянные кон-

фликты с парламентом и заставляло Карла вести политику лавирования. Чтобы получить больше денег, он то брал подачки от французского двора, то делал уступки парламенту и получал за это с него известные суммы. Затем он спешил распустить парламент и получал от французского короля новую ссуду, чтобы подольше не созывать парламента. Такая политика королевской власти, разумеется, отнюдь не содействовала политическому престижу Англии.

Нуждаясь в деньгах, Карл продал Франции в 1664 г. Дюнкирхен, завоеванный Кромвелем и являвшийся главным опорным пунктом Англии на континенте.

Затем Карл II заключил в 1667 году тайный договор с Людовиком XIV. По этому договору Карл II обещал содействовать Франции в захвате Испанских Нидерландов, затем обещал введение католичества в Англии. Конечно, он не верил, что ему удастся ввести католичество, но за все это он должен был получить крупную денежную сумму.

Обострение борьбы между парламентом и королем

К этому присоединялись постоянные зигзаги Карла в вопросе о веротерпимости. В 1672 г. Карл издал декларацию, провозглашавшую в Англии веротерпимость. Она должна была дать политические права католикам. Но когда парламент восстал против этого, то Карл II отменил веротерпимость и потребовал с парламента 1 200.000 фунтов. Получив эту сумму, он утвердил в 1673 г. парламентский акт о присяге. Этот акт исключал возможность занятия какой-либо государственной должности лицами, не принадлежавшими к англиканскому вероисповеданию.

Другим способом, к которому прибегал в финансовой нужде Карл, был отказ от уплаты долгов. Правительство брало в долг у английских банкиров крупные суммы, затем об'являло банкротство и отказывалось от уплаты долгов. Это вызывало потрясение английского кредита. Множество вкладчиков на этом разорилось, что опять-таки нисколько не содействовало популярности королевской власти, и без того скомпрометированной в глазах буржуазии распущенными нравами, царившими при дворе. В результате все больше стала возрастать оппозиция против абсолютистских приемов Карла II, против его иностранной политики, его шатаний в церковной политике. Эта оппозиция особенно оформилась вокруг вопроса о престолонаследии. После Карла II престол должен был наследовать его брат Яков II, который был еще гораздо более непопулярен, чем Карл II. Рассказывают, что когда Яков II, крайний реакционер, страшно боявшийся всяких покушений, упрекал Карла II в том, что он недостаточно борется с заговорщиками и подвергает свою жизнь опасности, то Карл II ответил ему: «Будь спокоен, никто из англичан меня не убьет, потому что после меня на престол взойдешь ты». Оппозиция считала необходимым не допускать на престол Якова, реакционера и католика, подчиненного влиянию французского двора.

Виги и тори

Эта оппозиция, влияние которой все усиливалось в парламенте, получила название вигов. Как раз к этому времени возникли термины — виги и тори, которыми стали называть друг друга оппозиция и сторонники короля. Они приобрели впоследствии крупное значение в политической истории Англии и еще до настоящего времени применяются по отношению к либеральной и консервативной партии. Сторонниками королевского самодержавия были прежде всего придворные круги и старое феодальное дворянство из отсталых районов Англии, мало затронутое переменами, происшедшими после революции, те роялистские круги, которые тесно были связаны с династией Стюартов. Они-то и составляли партию тори. Виги об'единяли вокруг себя новое дворянство и буржуазию. В XVIII в. обе эти партии оформились несколько иначе. Для обеспечения себя от преследований со стороны королевской власти виги провели в 1679 г. в парламенте специальный закон, Habeas Corpus act, по которому воспрещались произвольные аресты. Каждый арестованный имел право потребовать, чтобы ему при аресте пред'являлся письменный приказ от судьи и чтобы он был в кратчайший срок предан суду. Если же обвинение не могло быть пред'явлено, то он должен был быть освобожден. Таким путем виги старались оградить от незаконных арестов и задерживания в тюрьме сторонников оппозиции. Вигская оппозиция быстро росла к концу 70-х и началу 80-х годов

Борьба между вигами иториями

Между торіями и вигами назревало столкновение главным образом по вопросу о престолонаследии. К концу 70-х годов эти столкновения усилились настолько, что королю пришлось перенести заседания парламента из явно вигского Лондона в торийский Оксфорд. Виги появились на заседании парламента вооруженными. Они стали стягивать к Оксфорду военные силы. Король с своей стороны тоже готовился к вооруженному столкновению.

Таким образом Англия к концу 70-х гг. опять оказалась перед призраком новой гражданской войны. Но именно это обстоятельство и повернуло настроение правящих классов в сторону реакции. Память о революции была еще слишком свежа, и многие виги не отважились на решительное выступление против короля. Благодаря этому, королю удалось оказаться господином положения. Он стал расправляться с вигами: целый ряд вигских руководителей был арестован, часть из них была казнена якобы за составление заговора на жизнь короля, некоторым удалось бежать. Затем были произведены изменения в избирательном законе, чтобы обеспечить в парламенте торийское большинство. Но последние 4 года своего царствования Карл II не созывал нового парламента и с 1681 года правил без него, опираясь главным образом на средства, получавшиеся им от Людовика XIV, и на террористический режим.

Усиление феодальной реакции при Якове II

В 1685 г. Карл II умер и на престол взошел брат его Яков II (1685—1688), вопрос о лишении престола которого ставился уже раньше. Была сделана попытка противопоставить ему другого претендента—герцога Монмаута. Сторонниками вигов было поднято с этой целью восстание, но оно было подавлено с необычайной жестокостью. Монмаут был казнен и была направлена судебная комиссия для расправы с участниками восстания. Свирепый судья Джефрис, которого часто приводят как образец судебного пристрастия и беспощадности, был главой этой комиссии.

Политика Якова II была еще более абсолютистской, чем политика Карла II. Яков II нисколько не скрывал своих намерений реализовать теперь тот пункт договора с Францией, который предполагал введение католицизма в Англии. Яков II сам был ярым католиком. В 1685 году произошла отмена Нантского эдикта, в силу которого ликвидирована была веротерпимость, существовавшая для кальвинистов-гугенотов во Франции. Множество кальвинистов, не желавших перейти в католичество, вынуждено было покинуть страну. Это был сильнейший удар для протестантов во Франции и для французской промышленности и торговли, находившейся в значительной мере в руках кальвинистов.

Отмена Нантского эдикта была встречена при английском дворе, как радостное событие. На этом примере английская буржуазия и английские сектантские круги, диссентеры, как их называют (под этим термином разумелись все сектанты, несогласные с господствующим англиканским вероисповеданием, за исключением католиков), могли убедиться, чего им следовало ожидать в ближайшее время. Яков II стал назначать на важнейшие государственные посты ярых католиков, несмотря на акт о присяге 1673 года. Английская политика велась по указке французского двора Людовика XIV. Наконец, Яков II, подобно своему брату, не стеснялся прибегать в изыскании средств к приостановке платежей по государственным обязательствам. Это привело к новому финансовому потрясению и усилило тревогу среди верхов буржуазии, среди лондонского Сити. Не меньшее озлобление вызвала религиозная политика короля. В 1687 году Яков II провел декларацию о веротерпимости, которая должна была покончить с преобладающей ролью англиканской церкви и предоставить широкие политические права всем, не принадлежавшим к ней. Яков II имел в виду этой декларацией открыть для католиков пути к занятию всех важных мест, которое до сих пор проводилось явочным порядком. Он хотел этим также привлечь диссентеров и таким образом расколоть оппозицию. Но диссентерская буржуазия не поддалась на эту удочку. Она поняла, в чем истинная цель декларации о веротерпимости, и не изменила своего оппозиционного отношения к королю. В то же время эта декларация вызвала протест со стороны лиц англиканского вероисповедания и особенно англиканского духовенства, которое до этого времени поддерживало королевскую власть. Теперь перед ним выросла угроза восстановления католичества, как государственной религии. С другой стороны, значительные слои английского дворян-

ства как вигского, так и торийского также имели все основания опасаться введения католицизма в виду угрозы, что католические монастыри получат обратно земли, конфискованные при Генрихе VIII.

Переворот 1688 г.

В результате виги, об'единившись с известной частьюториев и англиканского духовенства, обратились в июне 1688 г. к зятю Якова II, нидерландскому штатгальтеру Вильгельму Оранскому (внуку того Вильгельма Оранского, который был деятелем Нидерландской революции), с предложением вооруженной силой вмешаться в дела Англии. В ноябре 1688 года Вильгельм Оранский со своими войсками беспрепятственно высадился на английском побережье. Двинутые против него части стали переходить на его сторону. Яков II остался совершенно без поддержки и вынужден был бежать. Так произошла эта «революция» 1688 года, которую англичане, в отличие от первой революции, называют «великой», «славной», «бескровной» революцией, не жалея для нее никаких украшающих эпитетов.

Собравшийся в январе 1689 года парламент, который имел особые полномочия и назвал себя конвентом, так как он был до известной степени учредительным парламентом, об'явил Якова II отрекшимся от престола, хотя в действительности он не отрекался (это было сделано для того, чтобы устранить какие бы то ни было признаки революционности), и передал королевскую власть штатгальтеру Голландии, Вильгельму Оранскому под именем Вильгельма III (1689—1702).

Этот переворот докончил то, что было начато и не доведено до конца первой революцией; он смел феодально-абсолютистскую монархию, заменив ее до крайности ограниченной буржуазно-конституционной монархией.

«Билль о правах»

В 1689 г. Вильгельмом III была издана «Декларация прав», переработанная затем в знаменитый «Билль о правах», который ограничил королевскую власть в целом ряде вопросов, вызывавших особый протест со стороны нового дворянства и буржуазии. Прежде всего король лишался права приостанавливать действие законов или делать из'ятия из законов. Этим правом постоянно злоупотребляли Карл I, Карл II и Яков II.

Далее, король лишался права иметь постоянную армию, существование которой теперь всецело зависело от парламента. Парламент издавал так называемый акт о мятеже, в силу которого королю разрешалось иметь в данном году армию для подавления мятежа. Без издания этого акта король не имел права держать армию. Так как этот акт должен был ежегодно возобновляться, то фактически наличие постоянной армии ставилось в зависимость от парламента. Были подтверждены права парламента о том, что без его разрешения не может быть взыскан никакой налог.

Затем тот же билль о правах ставил условием частый созыв парламента. Была установлена свобода подачи петиций в парламент, свобода парламентских речей. Никто не мог быть привлечен к ответственности за речь, произнесенную в парламенте.

Наконец, был возобновлен акт о присяге 1673 г., дававший исключительное право на занятие государственных должностей представителям англиканского вероисповедания. Этот акт теперь был направлен против католиков. По отношению к диссентерам была установлена широкая веротерпимость. Путем всяких исключений им давалась возможность обходить акт о присяге.

Таким образом «Билль о правах» представлял собой уже своего рода конституцию, ограничивавшую королевскую власть. С королевским абсолютизмом теперь было покончено.

Акт о престолонаследии

Эти ограничения выступили еще ярче в другом акте, окончательно завершившем установление конституционной монархии в Англии, в акте о престолонаследии 1701 года. Этот акт установил наследование престола после Вильгельма Оранского. После него должна была взойти на престол королева Анна, младшая дочь Якова, а после ее смерти престол должен был перейти к князьям Ганноверской династии. Ганновер был маленьким княжеством в Германии. Переход престола к Ганноверской династии, не имевшей никаких связей в Англии и никакой политической власти вне ее, должен был окончательно ослабить роль короля в английской конституции и обеспечить победившим группам покорную королевскую власть.

Далее, этим же актом о престолонаследии было введено еще одно важное ограничение королевской власти: установлен был принцип ответственности министерства перед парламентом. Это было введено следующим образом. Никакой акт, исходящий от короля, не мог быть подписан только королем. Под всякой подписью короля должна была быть подпись еще первого министра («контрасигнация»). Таким образом этим был положен конец всякой безответственности правительства.

Министр мог быть привлечен к суду за любое незаконное действие, и королевская власть потеряла право помилования министров, осужденных парламентом

Наконец, судебная власть была сделана независимой от королевской власти. Король лишился права смещать и назначать судей. Правда, эта независимость судей от короля означала зависимость их от парламента, который один получил право смещать судей.

Таким образом парламент стал теперь действительным правительством Англии. Хотя Вильгельм III был человеком достаточно энергичным и настойчивым, умевшим проводить свою линию, тем не менее всеми этими конституционными мероприятиями был положен предел сколько-нибудь широкой личной политике короля.

Результаты «Славной революции»

Как выразился Маркс, «славная революция» вместе с Вильгельмом Оранским поставила у власти дельцов из числа крупных землевладельцев и капиталистов.

Вот что представляло собой на деле господство парламента. Оно дало себя вскоре знать в целом ряде актов и мероприятий. Крупное землевладение, особенно буржуазное землевладение, представлявшее собой мощную верхушку партии вигов, вознаградило себя немедленно же за проведенную им революцию расхищением государственных земель, пущенных в продажу под предлогом покрытия военных расходов.

Были конфискованы и подверглись продаже имения католиков, не пожелавших перейти в протестантство. Этот акт явился продолжением процесса той мобилизации земель, перехода их от феодальных владельцев к буржуазным, который шел в течение XVI и XVII вв. Он начался еще с конфискаций Генриха VIII, продолжался затем секуляризацией во время реформации и завершился экспроприациями, произведенными во время революции. При реставрации произошло частичное отнятие земель у буржуазии и возвращение их феодалам. Произведенное теперь расхищение и конфискация земель у католиков были новым восстановлением прав буржуазии. Затем была произведена дальнейшая экспроприация земель у ирландцев, так как Ирландия, как и Шотландия, ответила на «славную революцию» восстанием. Эти земли были переданы крупным землевладельцам Англии. Коренное, католическое население Ирландии, составлявшее огромное большинство, было лишено всяких политических прав. В ирландский парламент могли избираться исключительно сторонники господствующей англиканской церкви и отчасти протестанты — пресвитериане, словом колонисты-пришельцы.

В Ирландии усиленно стало насаждаться англиканское духовенство. Это было своеобразное духовенство, не имевшее прихожан. Католическое население Ирландии не посещало англиканских церквей, и этим священникам делать было нечего, но тем не менее десятина в Ирландии шла в их пользу.

За все эти приобретения землевладельцы сделали некоторую уступку буржуазии, согласившись в 1689 г. на введение поземельного налога, land tax, но этот налог очень мало затрагивал землевладельцев, так как они вознаградили себя новыми хлебными законами, вводившими вывозные премии на хлеб. Что касается промышленной и торговой буржуазии, то она также не мало выиграла от этой «Славной революции». Были введены новые запретительные тарифы на ввоз предметов иностранной промышленности, что шло вразрез с политикой реставрации, которая, особенно для французских товаров, широко открыла возможность ввоза в Англию.

Колониальная политика

Затем решительным образом стала проводиться колониальная политика, особенно по отношению к Ирландии. Подверглась полному уничтожению шерстяная промышленность в Ирландии. В результате ирландцы

вынуждены были покупать английские фабрикаты. Конец XVII века ознаменовался быстрым ростом английских колоний, в частности в Америке, их спрос на предметы английской промышленности способствовал развитию последней и явился новым источником обогащения английской буржуазии.

Главным соперником Англии в ее колониальной политике стала теперь Франция. Для борьбы с Францией при Вильгельме Оранском заключен был союз между Англией и Голландией. Англия сделалась с этого времени душой всех коалиций, направленных против Франции, этой сильнейшей державы Европы. Франция в конце XVII века вела решительную агрессивную политику, она стремилась овладеть Испанскими Нидерландами, а потом и самой Испанией. Людовик XIV пред'явил претензию своей династии на испанский престол, на который он хотел посадить своего внука. Столь же агрессивную политику Франция практиковала в это время по отношению к чрезвычайно ослабленной Германии, раздробленной на множество отдельных мелких княжеств. Против Франции создался в Европе ряд коалиций, финансируемых Англией, их вдохновительницей. С 1689 по 1815 г. велась целая серия почти непрерывных войн с Францией со сравнительно короткими перерывами, это была, если можно так выразиться, новая столетняя война с Францией, в которой главным вопросом являлся вопрос о колониальном преобладании Англии над Францией. Крупнейшей из этих войн в эпоху Вильгельма Оранского и при преемнице его, королеве Анне, была война за испанское наследство (1701—1713), о которой мы будем говорить в дальнейшем. Целью Франции в этой войне был захват Испании и об'единение Испании с Францией под властью династии Бурбонов. Но против этих планов создалась коалиция с Англией во главе. Англия видела в захвате Францией Испании опасность для английской торговли в Средиземном море. Обладая Испанией, Франция могла закрыть Средиземное море для англичан. Кроме того, обладание Испанией передавало в руки Франции испанские колонии в Америке и наносило удар морскому и колониальному владычеству Англии.

Это война, которую Англия вела с большим успехом, закончилась в 1713 г. Утрехтским миром, по которому Англия получила крупные приобретения. На испанской территории она получила Гибралтар, который и до настоящего времени является ключом английского могущества в Средиземном море. На Балеарских островах Англия получила остров Минорку, в Америке обширные земли по Гудзонову заливу, принадлежавшие раньше Франции. Далее, Англия приобрела ценнейшее право асиенто, т. е. право монопольного ввоза негров в испанские колонии в Америке. Наконец, Англия получила право торговли с испанскими колониями, представлявшее монополию испанского правительства. Правда, права Англии на торговлю с колониями были крайне ограничены, но фактически это открывало возможность широчайшей контрабанды. Все ограничения очень ловко обходились. Англия стала в это время обогащаться за счет торговли с испанскими колониями, в частности широкой работорговли, при чем рабы ввозились теперь как в испанские колонии, так и в американские колонии самой Англии, на Антильские острова и др.

На почве этой контрабандной торговли с колониями и в особенности работорговли стремительно вырос в это время город Ливерпуль на западном побережьи Англии.

Кроме того, Англия добилась выгодного договора с Португалией. По метуэнскому договору (1763 г.) (названному так по фамилии английского посла) Англия получила ряд привилегий в Португалии и всецело подчинила ее своему влиянию. С этого времени датируют те вассальные отношения, в которые Португалия надолго стала по отношению к Англии.

Акционерные компании

Время после революции 1688 г. является периодом быстрого роста английской торговли и промышленности. Возникает целый ряд новых акционерных компаний, число которых все увеличивается. В каждой кофейне Лондона шла подписка на акции той или другой компании, часто создававшихся со спекулятивными целями. Ряд предпринимателей брали патенты на то или другое производство, и начиналась подписка на акции этого предприятия, при чем все спешили подписываться на любые акции в любом количестве, которое только можно было осилить. Целые состояния вкладывались в акции. Иногда это вело к обогащению, а чаще к полному разорению. Биржевая игра охватила английскую буржуазию. Кроме того, в эти акции помещались сбережения мелких лавочников, ремесленников, прислуги, сплошь и рядом вылетавшие потом в трубу. Возникало множество дутых компаний, не предполагавших вести дело всерьез, а рассчитывавших лишь на спекуляцию. Часто компании не успевали приступить к реальным действиям, как уже на их акциях начиналась игра, цены вздувались, инициаторы этого дела спешили перепродавать акции с большой выгодой, и в результате акционеры оказывались обладателями бумаг, не имевших никакой реальной ценности. Это были так называемые «мыльные пузыри». Особенно знаменитым мыльным пузырем была компания «Южных морей», возникшая в 1711 году для торговли с испанскими колониями и ловли китов. Она выпустила множество акций и пользовалась большой поддержкой со стороны правительства. С помощью целого ряда министров и других заинтересованных в этом деле лиц компании, которая еще решительно ничего не сделала, удалось к 1720 году взвинтить цены на свои акции с номинальной стоимости в 100 фунт. стерл. в 10 раз. Это было чисто спекулятивное предприятие. В результате произошел грандиозный крах и министерский скандал. Обнаружилось, что никаких прибылей компания не имеет. Цена на акции сразу резко упала, и большая часть покупателей обанкротилась, нажилось лишь небольшое количество спекулянтов.

Некоторые компании основывались с фантастическими целями. Например, была компания, которая целью своей ставила превращение железа в медь. Вполне понятно, что такая компания долго не могла просуществовать. Была затем компания, которая должна была доставлять в огромных цистернах живую рыбу из океана в Лондон. Эта компания даже не приступила к осуществлению своих целей. Она только продала акции и затем немедленно ликвидировалась.

В этот же период на английской бирже стало обращаться большое количество иностранных капиталов, вкладывавшихся в английские промышленные и торговые предприятия, в частности капиталов Голландии. Голландия, которая в силу возросшей конкуренции Англии не в состоянии была поддерживать в прежнем масштабе свою торговлю и промышленность которой вообще не играла решающей роли в экономике страны, стала теперь помещать свои капиталы главным образом в кредитные операции, в частности английская промышленность и торговля в значительной степени развились на голландские деньги. Между прочим, у компании Южных морей было немало акций, купленных голландцами.

Наряду с дутыми предприятиями были и солидные компании, приносившие крупные дивиденды. На первом месте среди них стояли Ост-Индская компания, компания Гудзонова залива и особенно Гвинейская компания, нажившая огромные барыши на торговле рабами.

Одновременно открылся новый источник обогащения буржуазии в то время, в виде государственного долга, который все увеличивался по мере роста государственных и военных предприятий. Банкирский капитал извлекал из них большие выгоды, в виду стремительного роста государственного долга, приносившего высокие проценты. В 1694 году был создан знаменитый Английский банк, являвшийся основным кредитором государства. Он должен был централизовать и организовать кредитование государства с правом принимать вклады, учитывать векселя и производить другие финансовые операции. Он начал с ссуды государству в 11.200.000 фунт. стерл., став затем важнейшим органом государственного кредита.

Обезземеление крестьянства и парламентские огораживания

В то время, как шло непрерывное обогащение господствующих классов, принимались все новые меры, чтобы подчинить их воле трудящиеся классы. Был повторен и усилен акт об оседлости, который либо прикреплял сельскохозяйственного рабочего к приходу, либо давал возможность приходу выслать его в любое время. Чрезвычайно усилилось налоговое бремя в связи с войнами и необходимостью уплаты процентов по государственному долгу.

Наконец, начиная с «Славной революции» 1688 г. в деревне усиленным темпом происходило обезземеление английского крестьянства. К старым способам отгораживания присоединились новые: землевладельцы старались использовать свое влияние в парламенте для ликвидации старых отношений и повышения ренты. Огораживания стали производиться в силу парламентских актов. Начиная с 1700 до 1760 гг., парламент провел 208 актов, предписывавших полное или частичное огораживание отдельных приходов и составленных в интересах только крупных землевладельцев. Проведение таких актов начиналось обыкновенно с подававшейся в парламент петиции, которая исходила от местного крупного помещика. Этот акт проходил через парламент самым спешным порядком. Его рассматривала открытая комиссия, в которой мог участвовать кто угодно. Комиссия устанавливала правила, на которых должно быть про-

ведено размежевание и огораживание общинных пустошей или всех земель данного прихода. Всем лицам, имевшим те или иные права на владения в данном приходе, предписывалось представить документы, подтверждавшие их права. Уничтожалась вся старинная чересполосица, ликвидировались общинные земли, нарезались определенные участки лицам, пред'явившим свои права. Но так как очень многие крестьяне, особенно беднейшие, не имели бумаг, удостоверявших их права на владение землей, то они лишались земли. Крупные землевладельцы, пользуясь своими связями в помещичьем парламенте, вводили в эти акты об огораживаниях ряд выгодных им пунктов. Так, все расходы по проведению акта через парламент, по размежеванию и огораживанию, по возведению изгородей, накладывались на всех жителей прихода, кроме иногда священников и помещиков, т. е. тех, кто больше всего выигрывал от этих актов. Помещику предоставлялось право вести разработку руды, если она найдется на чьей-нибудь земле, ничего не уплачивая за это. Часто вводились особые оговорки в пользу священников: они получали вместо десятины право на определенный земельный участок, значительно превышавший $^1/_{10}$ часть приходской земли. Таким образом лорд и священник грабили крестьянство в свою пользу. Ликвидация общинных отношений сопровождалась массовым разгромом крестьянских участков. Крестьянство стало быстро убывать, к середине XVIII века перестало в общем существовать как класс и окончательно исчезло в течение следующего полустолетия с небольшим. Англия стала страной крупного землевладения и капиталистического фермерства.

В истории огораживаний в Англии имеются, таким образом, три фазы. Первая фаза—когда правительство боролось с огораживаниями при Тюдорах первых и Стюартах, вторая фаза,—когда огораживания происходили при содействии правительства, но через тайный совет, не являясь открытой мерой, и третья фаза, начиная с переворота 1688 г., когда огораживания стали проводиться законодательным путем через парламент. Правда, огораживания шли частично и помимо парламента, но именно парламентские огораживания явились важнейшим фактором в обезземелении крестьянства. Больше всего на процессе огораживаний нажились, как мы сказали, крупные землевладельцы буржуазного типа, являвшиеся часто лидерами партии вигов и господствовавшие в парламенте.

Господство вигов

В течение ряда десятилетий с некоторыми небольшими перерывами установилось политическое господство вигов в Англии. Среди них было большое количество новой знати, выходцев из буржуазии. Этот факт можно уже констатировать в XV веке. Но пополнение английской аристократии выходцами из буржуазии теперь пошло особенно быстрыми темпами. Титулы продавались и покупались. Люди, разбогатевшие на работорговле, на колониальных предприятиях, на торговле с Индией, приобретали крупные земельные участки, пышные дворянские титулы и выводили свои родословные от времен Вильгельма Завоевателя. Эта новая ари-

стократия вливалась преимущественно в партию вигов. Постепенно создавалась своеобразная родовая олигархия: сравнительно небольшая группа фамилий фигурирует в министерствах конца XVII — начала XVIII века. Фамилии Стенгопов, Пелгемов, Рессслей, Кавендишей постоянно пестрят в списке правительств той эпохи. Политическая власть в Англии в то время находилась в руках парламента, но фактически ее держала именно эта вигская аристократия. При Вильгельме III виги почти все время находились у власти. Только в конце его царствования на сравнительно короткое время власть перешла в руки ториев, получивших большинство в парламенте. Это было вызвано непопулярностью крупных военных налогов, требовавшихся вигами для их непрерывных военных предприятий.

Кабинетская система

При преемнице Вильгельма III, Анне Стюарт, царствовавшей с 1702 по 1714 г., власть перешла в руки ториев. Королева Анна попыталась опереться на торийскую партию, которая была связана с династией Стюартов. Первое время это ей удавалось, и она составила королевский совет из ториев, но очень скоро, на выборах 1705 года виги добились большинства в парламенте и завладели также советом. Произошла смена правительства. 1705 год в этом смысле очень интересен, как некий поворотный пункт в истории английской конституции. В Англии устанавливается новый конституционный прецедент, который лег в основу всей правительственной системы Англии, а именно, что правительство должно принадлежать к той партии, которой в парламенте принадлежит большинство. Этот принцип сохранялся в течение всего XVIII и XIX в. С этого же времени возникло понятие кабинета, как известного единства правительства. Раньше король приглашал в королевский совет, в министерство, кого он желал. Теперь все больше укрепляется господство парламента, и король постепенно лишается этого права, он вынужден приглашать лидера той партии, которая получила большинство на выборах. Лидер этой партии формирует кабинет министров из лиц, принадлежащих к его партии. Теперь появляется однопартийный кабинет, который несет коллективную ответственность перед парламентом. Если новые выборы дадут большинство другой партии, то этот кабинет должен уступить место кабинету, составленному из лидеров партии, победившей во время последних выборов. Таков был порядок, установившийся во времени царствования Анны Стюарт.

В конце ее правления на короткое время у власти опять оказались тори. Это было вызвано затянувшейся войной за испанское наследство, которая стала непопулярной в результате крайнего роста налогов.Ториям удалось развернуть агитацию против дальнейших военных планов, добиться в 1710 г. значительного большинства на выборах, преобладания в парламенте и назначения торийского министерства, которое и заключило Утрехтский мир. Виги находили, что мир заключать не следовало, что он был заключен на слишком неприемлемых для Англии условиях, хотя в действительности он был очень выгоден.

Георг I и укрепление парламентской системы

После смерти Анны торийские лидеры сделали попытку государственного переворота. Вместо вступления на престол представителя Ганноверской династии Георга I, как это должно было быть по закону о престолонаследии, торийское министерство намерено было передать престол претенденту из дома Стюартов. Но эта попытка не удалась, и на престол в 1714 г. был возведен король Ганноверской династии Георг I.

Это закрепило власть за вигами, которые с этого времени в течение целых 46 лет (1714—1760) сохранили в своих руках правительственную власть.

Георг I был по существу совершенно неприспособлен к той роли, которую ему пришлось играть в качестве английского короля. Он не имел никаких связей в стране, даже плохо понимал и говорил по-английски, так что не мог присутствовать на заседаниях кабинета. В связи с этим король оказался совершенно отстраненным от участия в правительственных делах. Но это, разумеется, было не только результатом того, что Георг I не знал английского языка, а результатом укрепления парламента. Парламентская система делается основой английской конституции. Между прочим, нужно иметь в виду, что в Англии не имеется конституции в виде основного закона, который определял бы политический строй страны. В Англии нет различия между простым и основным законом. Всякий пункт конституции может быть изменен простым решением большинства голосов в парламенте. Однако хотя писаной конституции нет, но есть ряд конституционных обычаев, закрепленных многовековой традицией. В связи с этим английская конституция, несмотря на то, что она нигде не записана, представляет собой одну из наиболее прочных и малоподвижных конституций в Европе.

Система подкупов

В XVIII в. система подкупов (коррупция) делается одной из основ политического строя Англии наряду с всемогуществом парламента и кабинетской системой. Подкупы начинались с самого момента выборов. Вигские лидеры, более богатые, по крайней мере, в большинстве избирательных округов, занимались подкупами, оказывая, таким образом, давление на избирателей. Подкупы применялись в разных формах, в виде уплаты денег, в виде угощений, в виде обещаний всяких льгот, в случае, если будет избран представитель данной партии. Сначала подкупались избиратели, затем подкупались выбранные члены парламента. Правительство раздавало этим депутатам всевозможные денежные подарки, пенсии и синекуры в виде создания необычайного количества всевозможных должностей, на которых можно было бы сидеть и получать деньги, ничего не делая. Таким образом, большинство членов парламента было на жаловании у правительства, зависело от него и выполняло его волю.

Подобно тому, как парламент был на жаловании у крупного вигского землевладения, игравшего в нем руководящую роль, точно так же само

правительство, в свою очередь, было на откупу у представителей крупной буржуазии, крупного торгового и ростовщического капитала. Правительство обычно получало всевозможные взятки с прибылей различных торговых и промышленных компаний. Если Ост-Индская компания в прежнее время вынуждена была подкупать короля и двор, то теперь она должна была подкупать правительство и парламент. Буржуазия получила в политической системе Англии свою долю, английскую колониальную державу, и от этого она не была в накладе. Огромные доходы от колониальных предприятий, получавшиеся благодаря строгому проведению меркантилистической эксплоатации Ирландии и других колоний, которые должны были продавать Англии сырье и получать от нее фабрикаты, были источником непрерывного обогащения для английской буржуазии. Если английское дворянство проводило в это время политику обезземеления крестьянства, то английская буржуазия с своей стороны беспощадно эксплоатировала наемного рабочего в области промышленности. Происшедший во второй половине XVIII в. промышленный переворот был подготовлен массовой экспроприацией крестьянства и разорением мелкого производителя, который все больше попадал в зависимость от мануфактуриста.

Внешняя политика Вальполя. Молодые виги

После Утрехтского мира между Францией и Англией на ряд лет, примерно до 1739—1740 г., установились хотя бы внешним образом мирные отношения. Обе стороны занялись залечиванием ран, нанесенных войной. Внутри Англии в это время утвердилась та самая система господства парламента и кабинета министров, о которой я говорил.

Положение вигов, в руках которых, как мы сказали, со времени вступления на престол Георга I сосредоточилась вся власть, особенно укрепилось во время кабинета Роберта Вальполя, больше 20 лет бывшего премьером (1721 по 1742 г.) При нем система подкупов достигла наивысшего развития. Внешняя политика Вальполя была направлена к сохранению мира и укреплению английского капитала на завоеванных позициях. Вальполь полагал, что следует избегать рискованных столкновений с другими странами, и в частности с Францией, что Англия достаточно могущественна, чтобы не желать в данный момент новых политических завоеваний.

Однако уже к концу министерства Вальполя начинаются резкие возражения против его мирной политики. Интересы английского капитала и в первую очередь торгового, требуют большей решительности и агрессивности во внешней политике. Известная часть английской буржуазии настаивает на более энергичных действиях правительства. Эти требования исходили от так называемых молодых вигов или новых вигов, являвшихся представителями колониальной агрессии. Они выступали в парламенте с резкими речами, в которых они требовали, чтобы английское имя высоко уважалось во всем мире. Они прикрывались громкой патриотической фразой, которая сделалась их специальностью, при чем

под интересами государства неизменно разумелись интересы английской торговли, требования новых колониальных приобретений. Представителем этого нового вигизма был знаменитый политический деятель Англии XVIII века, Вильям Питт старший (уже с 80-х годов XVIII в. начал выступать его сын, Вильям Питт младший, являющийся продолжателем политики своего отца). Блестящий оратор, Вильям Питт добивается перехода к более энергичной политике. По настоянию новых вигов совершается перелом в английской внешней политике.

В 1739 году «патриоты» добились об'явления войны Испании, препятствовавшей контрабандной торговле англичан с ее американскими колониями. По Утрехтскому миру Англия, как мы знаем, получила право посылать ограниченное количество кораблей для торговли с колониями, и это, как мы сказали, повлекло за собой широкое развитие контрабанды. Протест Испании против нарушения этой статьи Утрехтского договора был принят, как оскорбление Англии, и с Испанией была начата война. Выборы 1741 г. в Англии не дали Вальполю большинства в парламенте, и он вышел в отставку (1742 г.). После этого виги перешли к еще более решительной внешней политике.

Колониальные противоречия Англии и Франции

Англия приняла участие в войне за австрийское наследство (1740—1748). Англия вмешалась в войну потому, что в ней участвовала Франция, но эта война не дала каких-нибудь ценных приобретений Англии. Зато она компенсировала себя во время другой войны, — Семилетней (1756—1763), где она оказалась в противоположном Франции лагере. Надо заметить, что в 40-х годах XVIII в. Франция успела уже оправиться от того тяжелого положения, в которое она была поставлена политикой Людовика XIV и эпохой регентства. Она стала опять энергично вмешиваться в европейскую политику и развила в частности широкую колониальную деятельность. Она начала производить новые большие захваты в Индии и в Америке. Земли к западу от Миссисипи Франция об'явила присоединенными к своим владениям, об'единив таким образом свои владения в Америке: на севере—в Канаде—и в Луизиане—у устья Миссисипи. Эти огромные колониальные владения, которые далеко не были освоены Францией, охватывали английские колонии с севера и с запада, так что они оказались как бы прижатыми к океану, и Англия лишена была в Америке возможности дальнейшего продвижения на запад.

Другим пунктом постоянных противоречий интересов между Англией и Францией была Индия. После того, как в первой половине XVIII в. держава Великих Моголов распалась, Индия разбилась на ряд мелких княжеств, находившихся в непрерывной вражде друг с другом. Искусственно поддерживая эту вражду, откупая государственные налоги в отдельных княжествах и забирая таким образом в свои руки финансы индийских князей, Англия постепенно закрепляла свои позиции в Индии и благодаря этому вступила в столкновение с Францией, которая была здесь главной соперницей Англии и в 40-х годах XVIII в. имела в Индии перевес над Англией.

Наконец, третий пункт столкновений между Англией и Францией находился на Средиземном море, где французы, вступив на путь агрессивной политики, захватили один из главных опорных пунктов Англии, остров Минорку, перешедший к англичанам от испанцев по Утрехтскому миру. В результате, когда разразилась Семилетняя война, в которой Франция выступила в качестве одного из членов антипрусской коалиции, то Англия вмешалась в нее на стороне Пруссии. Она всячески поддерживала Фридриха II богатыми субсидиями и небольшими вспомогательными корпусами, но по существу для Англии это была война против усиления Франции и за вытеснение ее из Америки и Индии. В связи с этим Англия сосредоточила всю энергию на войне, происходившей в колониях и на море, которая протекала параллельно войне на востоке Европы. Душой этой войны стал Питт, выдвинутый капиталистическими кругами на место руководителя военными действиями, на пост военного и морского министра Англии. Хотя у Питта не было достаточной поддержки в парламенте и ему пришлось резко столкнуться с лидерами вигов, хотя король Георг II (1727—1761) терпеть не мог Питта, однако английское купечество оказалось достаточно сильным и влиятельным, чтобы поставить Питта во главе военного и морского министерства. Питт настойчиво повел политику выдвинувшего его торгово-промышленного капитала, пред'являвшего спрос на новые рынки для растущей английской индустрии. Вразрез с политикой старых вигов, Питт смело назначал на руководящие военные посты людей из буржуазии.

Война окончилась полной победой Англии в колониях. В этой войне резко сказались все те отрицательные стороны французской колониальной политики, на которых я еще остановлюсь в лекции по истории Франции. Английские колонисты, независимые владельцы своих земель, колонизировавшие их почти без всякой помощи и поддержки со стороны правительства, привыкшие к суровой борьбе с природой и окружающими туземными племенами, оказали в Америке существенную помощь правительству. Значительно превосходя французских колонистов числом, они всюду одерживали над ними победы. Большую роль при этом сыграло то, что во владениях французов господствовал еще старый сеньериальный режим. Сидевшее на сравнительно мелких наделах крестьянство должно было платить ренту своим сеньерам, а потому не особенно склонно было защищать землю и права своих сеньеров. В результате силами в значительной мере английских колонистов были завоеваны обширные владения, занятые до тех пор французами.

Не менее важны были успехи, одержанные англичанами в Индии. Франция, имевшая здесь, как мы сказали, перевес в 40-х годах XVII века, приступила в Индии к созданию французской колониальной державы, но планы эти были расстроены по вине главным образом самого французского правительства. Своим постоянным вмешательством оно крайне осложняло происходившую в Индии борьбу. Способные генералы, вроде энергичного Дюплэ, отзывались благодаря придворным интригам в разгар их удачных предприятий и отдавались под суд. У англичан же, напротив, в это время выдвинулся ряд крупных организаторских талантов, состоявших на службе Ост-Индской компании,

которым представлялся большой простор. В числе их был, например, знаменитый Роберт Клайв, поднявшийся из низов, из мелких приказчиков Ост-Индской компании, и ставший впоследствии лордом. Англичане одержали здесь ряд крупных побед и заняли Калькутту в устье Ганга. Заключенный в 1763 г. Парижский мир явился полнейшим крахом для французской колониальной державы. Англия получила по нему Канаду и все земли к западу от Миссисипи; Испания уступила ей Флориду. В Индии французы сохранили за собой только несколько опорных пунктов, сохранивших лишь значение торговых складов.

Англия после Парижского мира стала первой колониальной державой Европы, истинной владычицей морей. Борьба между Францией и Англией еще не прекратилась на этом, она возобновилась впоследствии, но это уже выходит за пределы нашего курса.

Библиотека ООН
Академии Наук СССР

СОДЕРЖАНИЕ

АБСОЛЮТИЗМ В АНГЛИИ. ГЕНРИХ VII ТЮДОР.

Стр.

Аграрный переворот XVI в. 3
Новое дворянство 6
Реформация 6
Секуляризация церковных имуществ 7
Крестьянские восстания 8
Аграрное законодательство 9
Капиталистическая мануфактура 11
Торговля 13
Социальная природа английского абсолютизма 13
Парламент 15
Бюрократия 17
Социальное законодательство Тюдоров 18
Торговые компании. Монополии 19
Пуританство 20
Стюарты. Яков I 21
Финансовая политика Стюартов 22
Внешняя политика 22
Конфликт между короной и парламентом 23

БУРЖУАЗНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В АНГЛИИ

Восстание в Шотландии 23
Долгий парламент 24
Реформы Долгого парламента 25
Борьба классов в начале революции 25
Начало гражданской войны 26
Расстановка классовых сил в гражданской войне 27
Земельная политика парламента 28
Индепенденты 29
Кромвель и реформа армии 30
Победа над королем 31
Восстание в Ирландии 32
Столкновение парламента и армии 32
Левеллеры 33
Армейские советы 33
Вторая гражданская война 35
Отношения с колониями 36
Подавление восстаний в Ирландии и Шотландии 37

Стр.
Выступление левеллеров и диггеров 38
Навигационные акты. Войны с Голландией и Испанией 39
Протекторат Кромвеля 40
Предпосылки реставрации 42
Смерть Кромвеля 42
Реставрация Стюартов 43
Особенности английской революции в XVII в. 43
Историческое значение английской буржуазной революции 47
Режим реставрации 48
Экономическое развитие Англии в период реставрации 49
Торговля и промышленность в период реставрации 50
Внутренняя и внешняя политика Карла II 52
Обострение борьбы между парламентом и королем 53
Виги и тори 54
Борьба между вигами и ториями 54
Усиление феодальной реакции при Якове II 55
Переворот 1688 г. 56
„Билль о правах" 56
Акт о престолонаследии 57
Результаты „Славной революции" 58
Колониальная политика 58
Акционерные компании 60
Обезземеление крестьянства и парламентские огораживания 61
Господство вигов 62
Кабинетская система 63
Георг I и укрепление парламентской системы 64
Система подкупов 64
Внешняя политика Вальполя. Молодые виги 65
Колониальные противоречия Англии и Франции 66